

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОЖ-16094-1892

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 46.

15 НОЯБРЯ

1892-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
лереузка, домъ Спасской, въ Паливкахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Кошьева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки,
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Именитымъ представителямъ Россійскаго купеческаго сословія, торгующимъ на Нижегородско-Макаръевской ярмаркѣ, Архипастырская Его Высокопреосвященства признательность. Адресы 1) Волынской и 2) Минской Духовныхъ Семинарій Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, по случаю исполнявшагося 500-лѣтія со дня преставленія Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Москва, 15 Ноября: Памяти Митрополита Филарета. По поводу наступающаго двадцатипятилѣтія со дня кончины Митрополита Филарета. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Прощаніе съ Московскою Духовною Семинаріею бывшаго Ректора ея, нынѣ Протопресвитера Большаго Успенскаго Собора Н. В. Благоразумова. Ревизія церковно-приходскихъ школъ г. Москвы. Собесѣдованіе со старообрядцами. Изъ записной книжки православнаго мірянина. Корреспонденція. Изъ Троице-Сергіева посада. О діаконахъ. (Окончаніе). О народномъ журналѣ „Кормчій“.

Именитымъ представителямъ Россійскаго купеческаго сословія, торгующимъ на
Нижегородско-Макаръевской ярмаркѣ.

Въ память пятисотлѣтія со времени блаженной кончины Преподобнаго Сергія, вы, именитые представители купечества, какъ усердные чтители сего Угодника Божія, благодарно вспомнили великіе подвиги Преподобнаго, подъятые имъ на благо дорогого нашего Отечества, и въ благочестивой ревности принесли въ даръ обители Сергіевой благолѣпную, богато украшенную драгоценными камнями и эмалью хоругвь, которая будетъ всегдашнимъ памятникомъ вашего добраго усердія предъ нетлѣнными мощами Преподобнаго.

Во вниманіе къ вашему, столь щедрому пожертвованію, выражая симъ вамъ нашу Архипастырскую признательность, призываемъ на васъ Божіе благословеніе.

Деонтій Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Священно-архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры.

АДРЕСЪ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ЛЕОНТИЮ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ПО СЛУЧАЮ ИСПОЛНИВШАГОСЯ ПЯТИСОЛѢТІЯ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецѣ!*

Прошло пятьсотъ лѣтъ со дня кончины великаго подвижника и молитвенника русской земли, Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ этотъ продолжительный періодъ времени много было историческихъ дѣятелей на Руси, князей и царей, но память о нихъ не можетъ сравниться въ отдаленномъ потомствѣ съ памятью о смиренномъ отшельникѣ Радонежскомъ, желавшемъ укрыться отъ людей въ непроходимыхъ лѣсахъ, но возсіявшемъ изъ глубины ихъ своими подвигами и духовными совершенствами. Міряне и духовные, простолюдины и князья искали у него совѣта, помощи и вразумленія. И нынѣ къ многоцѣлебнымъ мощамъ его притекають со всѣхъ концовъ Россіи богатые и бѣдные, знатные и незнатные, прося его молитвъ и заступленія предъ Богомъ. Свято помнятъ Россія заслуги Преподобнаго Сергія и чтитъ въ немъ умиротворителя княжескихъ междоусобій, поборника единой державы, „прогонителя страшнаго полчищемъ поганскимъ“, а еще болѣе чтитъ въ немъ идеаль иноческаго житія. Этотъ иноковъ наставникъ предивный, „свѣтильникъ многосвѣтлый, примѣромъ своей жизни возвелъ ко Христу монаховъ множество“ и „прохожденіемъ своимъ въ пустыняхъ многія обители насадилъ“: имъ самимъ и его учениками основано было до сорока монастырей, изъ коихъ въ свою очередь вышли основатели еще большаго числа монастырей въ сѣверо-восточной Россіи, повсюду разливая свѣтъ христіанскаго просвѣщенія и добрыхъ дѣлъ.

Высоко цѣня заслуги Преподобнаго Сергія отечеству и Церкви, нынѣ, въ пятисолѣтнюю годовщину кончины его, вся православная и просвѣщенная Россія чтитъ великаго подвижника основанной имъ Троице-Сергіевой Лавры. Къ благоговѣйнымъ почитателямъ памяти Преподобнаго Сергія присоединяется и Волынская Духовная Семинарія, усердно прося его святыхъ молитвъ предъ Покровительницей его святой Обители, Пречистой Матеріею Божіей. Она уповаешь на особенное заступничество о ней Преподобнаго Сергія, воспріявшаго благодать священства отъ рукъ Святителя Волынской земли, Епископа Аѳанасія. Кременецъ-Волынской губерніи 18 сент. 1892 г.

*Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшіе послушники:*

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Симеонъ.

Инспекторъ Семинаріи Иванъ Зенькевичъ.

Преподаватели Семинаріи:

Ст. Недѣльскій.

Павелъ Троицкій.

Николай Маньковский.

Григорій Рафальскій.

Константинъ Шепченко.

Дмитрій Миртовъ.

Захарія Курдиновскій.

Коллежскій Совѣтникъ Николай Теодоровичъ.

Михаилъ Писаревъ.

Павелъ Кибардинъ.

Николай Добротворскій.

Федоръ Ильинскій.

Алексій Меньшовъ.

Боголюбъ Давидовичъ.

Григорій Крыжановскій.

Помощники Инспектора:

Николай Доброумовъ.

Николай Тяжеловъ.

Петръ Бѣляевъ.

Духовникъ Семинаріи Священникъ Андрей Тучемскій.

АДРЕСЪ МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ЛЕОНТИЮ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ПО СЛУЧАЮ ИСПОЛНИВШАГОСЯ 500-ЛѢТІЯ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецѣ!*

Къ согласному всероссійскому хору привѣтствій и молитвенныхъ благожеланій, которыя несутся въ настоящія минуты отъ мѣстъ близкихъ и дальнихъ къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, по случаю 500-лѣтія со дня блаженной кончины основателя ея, Преподобнаго Отца нашего Сергія Радонежскаго, съ благоговѣніемъ присоединяетъ свой скромный голосъ и Минская духовная Семинарія.

Не намъ изображать необъятно-великое значеніе для Церкви и Отечества Преподобнаго Сергія и основанной имъ Лавры: сама Святая Церковь молитвенно воспѣваетъ Преподобнаго, яко солнце отечеству возсіявшаго. Русское православное сердце искони привыкло съ особенно-глубокимъ благоговѣніемъ относиться къ великому Угоднику Божію Сергію, который, будучи сыномъ боярской семьи, добровольно отвергъ блага земныя, провелъ долгую жизнь въ трудахъ и скрываемахъ отъ міра молитвенныхъ подвигахъ, и въ то же время постоянно принималъ самое живое участіе въ судьбахъ своего отечества. И чрезъ все послѣдующее 500-лѣтіе Св. Сергія, какъ свѣтозарная звѣзда, сіяющая кроткими, зовущими къ молитвѣ, лучами, освѣщаетъ путь ко спасенію своему отечеству и руководитъ имъ во всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ его исторической жизни, спасая его въ трудныя минуты отъ тяжкихъ бѣдствій. И нашъ край, нѣкогда отторгнутый отъ Россіи, а нынѣ соединенный съ нею тѣсными узами, много испыталъ на себѣ знаменій великаго заступничества Св. Сергія и Троице-Сергіевой Лавры. И наша Минская духовная Семинарія, уже около столѣтія въ единеніи съ родиной Святаго Сергія подвизающаяся на поприщѣ служенія Православной Церкви и отечеству, много обязана благодатному заступленію Св. Сергіевой

Лавры, молитвамъ и небесному покровительству Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, воспитавшаго и воспитывающаго сыновъ послушанія и духовнаго разума, послужившихъ и служащихъ въ Минской Семинаріи духовному просвѣщенію чадъ Православной Христовой Церкви.

Повергая предъ Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сіе искреннее и вседушевное привѣтствіе, смиреннѣйше просимъ Вашихъ молитвъ предъ великимъ Угодникомъ Божиимъ Преподобнымъ Сергіемъ и всею святынею Св.-Троице-Сергіевой Лавры о насъ, отдаленныхъ отъ Васъ пространствомъ, но близкихъ къ Вамъ душевнымъ сочувствіемъ, искреннею любовію и благодарными воспоминаніями.

Ректоръ Семинаріи протоіерей *Алексій Конскій*.

Инспекторъ Семинаріи *Александръ Черницынъ*.

Преподаватель Семинаріи *Н. Антиповичъ*.

Преподаватель Семинаріи *Александръ Бульчевъ*.

Преподаватель Семинаріи *Теодоръ Царевскій*.

Преподаватель Семинаріи *Иванъ Зепревъ*.

Преподаватель Семинаріи *Николай Рудинскій*.

Преподаватель Семинаріи *Михаилъ Вержболовичъ*.

Преподаватель Семинаріи *Николай Коноплевъ*.

Преподаватель *Фавстъ Прокоповичъ*.

Преподаватель *Александръ Халинскій*.

Помощникъ инспектора *Семенъ Борковскій*.

Помощникъ инспектора *Петръ Вершинскій*.

Учитель пѣнія *Романъ Юноцкевичъ*.

Учитель начальной образцовой школы *И. Козакевичъ*.

Священникъ семинарской церкви *Петръ Паремичъ*.

Преподаватель и секретарь *Евгеній Пахомовъ*.

МОСКВА, 15 НОЯБРЯ.

Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ роковой день 19-го ноября 1867 года повергъ въ великую печаль сыновъ православной русской Церкви. Въ тотъ злополучный день волею Божіею преставился великій свѣтильникъ, подвижникъ и молитвенникъ Церкви Московской приснопамятный митрополитъ Филаретъ. То былъ одинъ изъ тѣхъ скорбныхъ и печальныхъ въ жизни русскаго народа дней, когда слезный вопль и печальное сѣтованіе о незамѣнимой утратѣ мудраго іерарха громко раздавались повсюду—какъ въ чертогахъ вельможескихъ, такъ и въ смиренныхъ хижинахъ бѣдняковъ. Вся Русь православная поражена была глубокимъ чувствомъ гнетущей скорби при мысли о томъ, что „митрополитъ Филаретъ“ скончался. Рыдало монашество, горько плакало бѣлое духовенство, не сдерживало непритворныхъ слезъ скорби благородное російское дворянство, горько стонало и несмѣтными толпами стекалось къ еще незасыпанному землею гробу архипастыря съ желаніемъ сказать свое послѣднее „прости“ глубокочтимаго Святителю простое русское крестьянство... Высокопросвѣщенные люди, представители тогдашняго интеллигентнаго русскаго общества, не находили словъ для выраженія своей скорби по случаю кончины московскаго іерарха. Одинъ изъ ко-

рифеевъ тогдашней общественной прессы, къ голосу котораго съ усерднымъ вниманіемъ прислушивалась тогда вся Россія, извѣстный горячій радѣтель о благѣ Руси и отечественной Церкви покойный И. С. Аксаковъ, получивъ вѣсть о кончинѣ митрополита Филарета, на другой день послѣ его смерти въ слѣдующихъ глубокознаменательныхъ и полныхъ православно-русскаго лиризма словахъ излилъ предъ русскимъ обществомъ тяжкую скорбь о незамѣнимой утратѣ, постигшей русскую Церковь и общество: „Митрополита Филарета не стало“, писалъ въ издававшейся тогда газетѣ „Москва“ покойный Аксаковъ. „Упразднилась сила великая, нравственная,—сила, созданная не извиѣ, порожденная мощью личнаго духа, возрѣвшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась Церковь и утѣшался народъ. Отжита та величавая, долгая современность, что обняла собою полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой не избыть ей во вѣки. Безъ этой силы, безъ этой славы, какая пустота силы и славы чувствуется въ Москвѣ и во всемъ рускомъ церковномъ мѣрѣ! Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію, не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаясь приумноженіемъ силъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни... Смежилось неусыпающее око мысли, прервалось полустолѣтнее назиданіе всѣмъ русскимъ людямъ въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное, важное слово, болѣе полвѣка раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строго и мощною красотой одѣвавшее разумъ божественныхъ истинъ... Представитель, предстоятель и предстатель Русской Церкви въ теченіи полувѣка былъ и свидѣтельствующій о ней предъ всею Европой, предъ всѣмъ міромъ инославнымъ (по вопросу о соединеніи церквей)“. „Жизнь Филарета, справедливо говоритъ одинъ изъ его біографовъ, оставившій „Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго“,— истинная эпопея; стройность и согласованность происшествій; постепенность развитія духовныхъ силъ; послѣдовательность самовоспитанія; постоянство въ трудѣ; непоколебимость мудростью утвердившейся воли; непрестанное вниманіе къ тайному голосу строгой совѣсти; вѣра младенческая; любовь къ Богу и ближнему безпредѣльная; надежда въ помощи свыше смиренная; терпѣніе—твердое утѣшительною покорностію воли Провидѣнія; сила непрерывной молитвы, молитвы внутренней: во дни и въ ночи, во снѣ и во бдѣніи, въ пути и на мѣстѣ, въ трудахъ и досугѣ, въ бесѣдѣ и въ уединеніи; битва непримиримая съ искушеніями міра—и побѣда духа надъ плотію. Замѣчательна и сверхъестественность иныхъ явленій: прозорливость, цѣленія, сбывшіяся сновидѣнія“ (292—293 стр. Сушковъ. Зап. М. 1868 г.). Въ виду предстоящей четвертьвѣковой памяти великаго святителя (19-го сего ноября) не бесполезно напомнить нашимъ читателямъ изъ этой великой эпопеи лишь нѣкоторыя стороны, имѣющія прямое

отношеніе къ Московскому „Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ и его настоящимъ изданіямъ.

Учрежденіе Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія обязано горячему содѣйствію въ Бозѣ почивающаго Архипастыря. Оно вызвано потребностями болѣе тѣснаго взаимнаго общенія образованныхъ лицъ изъ духовенства для совокупной дѣятельности въ распространеніи духовнаго просвѣщенія. Первоначально признано было нужнымъ учредить Епархіальную Библиотеку, изъ которой каждый членъ Московскаго духовенства могъ бы безпрепятственно получать всѣ нужны для него книги. Вскорѣ обстоятельства придали едва начавшемуся учрежденію общественную гласность и благодѣтельно ускорили и развили планъ первоначальнаго учрежденія. Къ 11 Мая 1863 г. — дню памяти свв. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, когда назначено открыть Епархіальную Библиотеку для общаго пользованія, — составлено было самимъ Высокопреосвящ. митроп. Филаретомъ Положеніе объ учрежденіи при Библиотекѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Съ глубокою единодушною благодарностію принятое Московскимъ духовенствомъ Положеніе это представлено было Его Высокопреосвященствомъ Св. Синоду, для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на учрежденіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, каковое и послѣдовало 22-го іюня того же года. Такъ, благодаря любвеобильной заботливости приснопамятнаго архипастыря, организовалось въ Москвѣ Общество, существующее, милостію Божіею, теперь уже 29-й годъ. Во все время своего существованія оно оставалось неизмѣнно вѣрнымъ указанной незабвеннымъ своимъ основателемъ цѣли. Всегда чуткое и отзывчивое на всякаго рода новыя вопросы, возбуждаемые мыслителями въ обширной области богословскаго знанія, Общество, въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ, съ особою энергіею постоянно выступало на защиту истины, какъ скоро люди отрицательнаго направленія, прикрываясь тогою философіею или мантией богослова, начинали проводить въ своихъ литературныхъ трудахъ завѣдомо ложныя тенденціи. Съ самаго начала своего учрежденія, для обнародованія ученыхъ трудовъ своихъ членовъ въ печати, Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи три литературныхъ органа: 1) „Чтенія въ О. Л. Д. П.“; 2) Еженедѣльную газету „Москов. Церк. Вѣд.“; 3) Еженедѣл. же изданіе „Воскресныя бесѣды“. На страницахъ этихъ изданій Общества почти за тридцатилѣтній періодъ его дѣятельности напечатано было многое множество ученыхъ изслѣдованій, имѣющихъ глубокой интересъ въ богословской и церковно-исторической литературѣ, помѣщено было множество драгоценныхъ матеріаловъ для исторіи русской Церкви и пр. ¹⁾ Такъ высокая любовь достохвальнаго іерарха, постоянно назидавшая пастырей и паству Московскую высокоученымъ богословскимъ словомъ, при жизни святителя, — и на закатѣ уже дней его создала по себѣ незабвенную память въ учрежденіи стяжавшаго

себѣ столь почетную извѣстность Московскаго Общ. Люб. Д. Просвѣщ. Вотъ почему, если когда и гдѣ, то именно въ собраніяхъ Общества и на страницахъ его ученыхъ изданій полезно и поучительно оживляютъ воспоминанія „о глубочайшемъ выразителѣ нашего православія“ въ Бозѣ почивающемъ митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, желанію и мысли котораго Общество обязано и самымъ своимъ происхожденіемъ и устройствомъ. Да будетъ же эта память вѣчною въ умахъ и сердцахъ православно-русскаго народа! Да живетъ она и переходитъ изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе и въ средѣ духовенства Московской епархіи.

ПО ПОВОДУ НАСТУПАЮЩАГО ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ МИТР. ФИЛАРЕТА.

Приближается день, когда съ несомнѣнною вѣрою и молитвенными воспоминаніями, мысли и чувства москвичей снова сосредоточатся на лицѣ, нѣкогда обращавшемъ на себя общіе взоры, заставлявшемъ внимать своему голосу всѣ классы общества, составлявшемъ гордость и блескъ своего времени, своего сословія, своей Церкви, своего народа. Говоримъ о наступающемъ 19-го ноября двадцатипятилѣтїи со дня кончины величайшаго изъ святителей Церкви Московской, Русской вообще и даже всей Православной, незабвеннаго, доселѣ еще не умирающаго духомъ среди насъ, Филарета.

Его высокій духъ витаетъ,
Какъ добрый геній, между насъ,
Его, какъ прежде, тихій гласъ
Живить, бодрить и наставляетъ ¹⁾.

Кто въ свое время не зналъ и доселѣ еще не помнитъ славнаго имени Филарета? Безъ преувеличенія можно сказать, онъ извѣстенъ былъ отъ двorca до убогой хижины въ Россіи и отголоски славы о немъ раздавались не только до послѣднихъ предѣловъ Церкви Православной, но и далеко за рубежомъ православія, въ странахъ инославныхъ, и даже по ту сторону стараго свѣта

Въ странахъ далекаго Востока
Единовѣрный міръ намъ зналъ
И чтить сердечно и глубоко,
Какъ свой высокій идеаль.

Съ воспоминаніемъ о Филаретѣ въ нашемъ воображеніи возстаетъ фигура духовнаго исполина—*in parvula corpore anima magna*, — поражающая необычайностью развитія духовныхъ силъ. Здѣсь мы видимъ передъ собой образъ аскета, глубокомысленнаго догматиста, многосвѣдущаго канониста, духовнаго витію, орлинымъ полетомъ своего умозерцанія парящаго въ заоблачныхъ высяхъ, феноменальнаго энциклопедиста въ области богословія вообще, проницательнѣйшаго церковнаго администратора и вообще неутомимаго и благоплоднѣйшаго практическаго дѣятеля, принимающаго живое и часто руководящее участіе въ улучшеніи разныхъ учрежденій церковной и государственной жизни.

1) Перечень литерат. матеріаловъ Общества помѣщенъ въ Указателѣ его изданій и въ Истор. запискѣ, составленной ко дню 25-лѣтїя существованія Общества секретаремъ его священникомъ Н. А. Копьевымъ.

1) Всѣ стихи въ статьѣ заимствуются изъ стихотворенія Архим. Никифора; „На день 100-лѣтняго юбилея митроп. Филарета“. См. „Сборникъ для любителей дух. чтенія“, стр. 700 и др.

Свѣтило церкви, царскій другъ,
Вѣнчанный славою святитель,
Высокій богословъ, мыслитель,
Церковной каедры кимваль,
Ты насъ ко благу увлекаль,
Молитвенникъ благоуханный,
Благотворитель неустанный,
Другъ добродѣтели, аскетъ,
Свѣтившій міру съ юныхъ лѣтъ...

Предъ нами стоитъ человекъ, внушавшій безотчетный страхъ уже при самомъ приближеніи къ нему и однако невольно привлекавшій къ себѣ какою-то магическою силою. Самъ онъ какъ бы насквозь пронизывалъ своимъ острымъ взоромъ вступавшихъ съ нимъ въ сношенія, но наблюдатель его стоитъ въ недоумѣніи, чувствуя свою маломощность въ рѣшеніи вопроса: кто такое Филаретъ?

И, вѣроятно, долго еще придется ждать намъ полного, всесторонняго и вѣрнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Несомнѣнно, что этотъ гигантъ духомъ, церковно—религіозный геній нашего вѣка, такъ сказать, исключительнымъ назначеніемъ Провидѣнія поставленъ былъ на свѣщницѣ Церкви, да изливаетъ лучи свои и согрѣваетъ ими и ближнихъ и дальнихъ, и вѣрующихъ и невѣрующихъ:

Смотрите, ярко какъ сіяетъ,
Высоко въ свѣщникѣ горитъ,
И всѣхъ собою обнимаетъ,
И всѣхъ собой благотворитъ.

Другой Григорій Богословъ
Запечатлѣнный духомъ
Неотразимой силой словъ
Умы надменные плѣняетъ
И въ послушанье привлекаетъ
Ихъ ко Христу.....

Несомнѣнно, что въ лицѣ и дѣятельности Филарета мы имѣемъ много оригинальнаго, саможизненнаго и основополагающаго по отношенію ко многимъ современнымъ ему явленіямъ нашей церковно-общественной жизни.

Блюсти поставленъ волей Отчей
Съ утра до вечера—овець
Безъ устали церковный зодчій,
Онъ насъ, и строилъ, какъ мудрецъ.

Но вѣрно также и то, что онъ—сынъ своего времени, носитель его духа, яркій представитель и выразитель всѣхъ его характерныхъ чертъ. На такихъ лицахъ изучается цѣлая эпоха, отыскивается ключъ къ выясненію часто цѣлаго ряда событій опредѣленнаго времени. И сейчасъ еще, можно сказать, духъ его витаетъ надъ Москвой, насыщаетъ правственную атмосферу древней столицы. Десятки лѣтъ его управленія епархіей наложили неизгладимую печать на весь строй жизни епархіальнаго духовенства, на его нравы и обычаи и отношенія къ обществу. Въ самыхъ характерныхъ особенностяхъ Московскаго духовенства мы узнаемъ воздѣйствіе на него Филарета. Такимъ образомъ изученіе характера, жизни и дѣятельности почившаго

святителя представляетъ не просто историческій, но самый жизненный интересъ, общающій намъ—Москвичамъ и особенно духовнымъ, богатые результаты для нашего самопознанія, для освѣщенія типическихъ особенностей представителей Церкви цѣлой епархіи. Но кто въ состояніи освѣтить со всѣхъ сторонъ и правильнымъ, неложнымъ свѣтомъ эту великую, во многомъ еще загадочную для насъ, личность? Формальное развитіе силъ его духа поражаетъ насъ своею грандіозностью; но что наполняло ихъ, входило въ нихъ содержаніемъ?—въ этомъ остается для насъ еще много неразрѣшеннаго. Въ какомъ отношеніи находились въ немъ умъ и сердце?—строгость начальника и милосердіе человека? Свѣтилъ ли этотъ свѣточъ всегда ровнымъ и мягкимъ, отраднымъ свѣтомъ или иногда (и когда и почему?) палящимъ и сожигающимъ? Эти вопросы ждутъ еще своего отвѣта¹⁾. Великимъ людямъ свойственно вызывать о себѣ самые противоположные отзывы. Этой же участи подвергся и святитель Филаретъ: „горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо“ (Луки 6, 26). Одни падаютъ ницъ предъ памятью святителя, другіе не могутъ говорить о немъ безъ злобной хулы; одни превозносятъ его до небесъ, другіе низводятъ до ада; одни не могутъ говорить о немъ безъ слезъ, другіе ликуютъ, что безвозвратно миновали филаретовскія времена и что появленіе Филаретовъ теперь уже не мыслимо. Какіе контрасты, какая противоположность взглядовъ и чувствъ?

Мы лично почти не знали великаго іерарха; но живо помнимъ то время, когда въ стѣнахъ Троице-Сергіевой Лавры, въ академическихъ корпусахъ пролетѣла первая вѣсть о кончинѣ святителя; въ первыя минуты она навела на всѣхъ какъ бы состояніе оцѣпенѣнія, какъ будто у всѣхъ захватило дыханіе: казалось невозможнымъ, невѣроятнымъ, чтобы не стало Филарета, его власти и руководства, страха предъ нимъ и въ то же время опоры и надежды на него; теперь, безъ мужа совѣта, застилалось предъ глазами какимъ-то туманомъ все дальнѣйшее теченіе нашей церковно-общественной жизни. И вотъ пламенные и искренніе поклонники Владыки бурнымъ потокомъ изливаютъ свои плачевныя чувства на его могилѣ; въ своихъ надгробныхъ рѣчахъ и словахъ они сами возвышаются надъ обычнымъ уровнемъ состоянія своего духа, входятъ въ состояніе вдохновенія и въ элегическомъ выраженіи своихъ чувствъ увѣнчиваютъ его память прекраснѣйшими и благовоными цвѣтами краснорѣчія. Но тутъ же въ тихомъ говорѣ нѣкоторыхъ слышалось нѣчто, не гармонировавшее съ общимъ хвалебнымъ концертомъ въ память почившаго, и чѣмъ далѣе шло время, эти диссонансы среди восторженныхъ и благоговѣйныхъ воспоминаній о святителѣ становились рѣзче и неприятнѣе для уха и чувства. Кто не знаетъ отзывовъ о Филаретѣ прот. Павскаго, проф. Терновскаго, Лѣскова и въ недавнее время проф. Толмачева („Русская Старина“ 1892 г. сентябрь)? Въ

¹⁾ Интересующихся отвѣтомъ на этотъ вопросъ приглашаемъ послушать чтеніе проф. М. Д. Ак. И. Н. Корсунскаго, предназначенное въ Собраніи Общества люб. дух. просвѣщенія—19 ноября—въ Епарх. библиотекѣ въ 6 ч. вечера.

виду такихъ разнорѣчій о святителѣ какъ было бы благовременно и благополезно, если бы почитатели Владыки, имѣвшіе счастье лично хорошо знать его, 19 ноября собрались въ одинъ кружокъ и по братски подѣлились своими свѣдѣніями о святителѣ съ знающими его лишь по книгамъ и разнорѣчивымъ преданіямъ. Каждое слово, вскользь брошенное, каждое замѣчаніе, случайно сдѣланное приснопамятнымъ святителемъ, должны бережно храниться и войти въ общую сокровищницу воспоминаній о немъ для того, чтобы если не теперь, то позднѣе, если не для насъ, то для нашихъ потомковъ вѣрнѣе и всестороннѣе оцѣнить эту великую личность, во всякомъ случаѣ оставившую назидательнѣйшіе уроки мысли и жизни для многихъ поколѣній. Въ собраніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія — 19 ноября предполагается нѣсколько чтеній, посвящаемыхъ памяти Филарета; устные товарищескія собесѣдованія о немъ его современниковъ послужили бы пріятнымъ пополненіемъ чтеній.

Свѣжа еще твоя могила,
Великій пастырь и отецъ,
Еще томить насъ твой конецъ
И мы передъ могучей силой,
Сокрытою на вѣкъ отъ насъ
Стоимъ печально и уныло.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Открытіе церковно-приходской школы въ д. Ботовѣ, Богородскаго уѣзда. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ школы Чудовскаго хора пѣвчихъ. — 15-я годовщина взятія Карса. — Служеніе Его Высокопреосвященства въ храмъ Христа Спасителя. — Столѣтняя годовщина со дня рожденія архимандрита-миссіонера Макарія Глухарева. — Молебствіе въ Голофѣвской галлерей. — Чтеніе о „Маковскомъ подвижникѣ“ — Преп. Сергіѣ. — Освященіе трапезы и придѣла ва Одигитрѣвской, что въ с. Городищѣ, Клинскаго уѣзда, церкви. — Праздникъ въ честь иконы Божіей Матери „Скоропослушницы“ и служеніе пресвящ. Александра, еписк. Дмитровскаго. — Освященіе придѣла въ Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, церкви. — Экзаменъ сестеръ милосердія. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Авонской часовни и Богоявленскаго монастыря. — Прощаніе и отбытіе Владыки митрополита Леонтія въ С.-Петербургъ. — Храмовой праздникъ въ Златоустовѣ монастырѣ: служеніе пресвящ. Тихона, епископа Можайскаго.

— 2 ноября въ деревнѣ Ботовѣ Богородскаго уѣзда состоялось открытіе церковно-приходской школы. «Въ деревняхъ моего прихода, пишетъ священникъ, с. Стромыни о. А. Виноградовъ, — Ботовѣ и Старки грустное впечатлѣніе производили на меня дѣти крестьянъ. Живя въ 6-ти верстахъ отъ земской школы, они лишены были возможности обучаться грамотѣ: и ходить далеко, и держать дѣтей на квартирѣ въ селѣ родителямъ не по силамъ. Господь посѣтилъ деревню Ботово въ продолженіи 4-хъ лѣтъ двумя опустошительными пожарами. При посѣщеніи моемъ названныхъ деревень для исправленія требъ видя массу дѣтей праздными, я болѣлъ за нихъ душою: явилось сильное желаніе открыть церковно-приходскую школу. Потомственный Почетный Гражданинъ, владѣлецъ Фряновской мануфактуры Иванъ Михайловичъ Залогинъ, съ которымъ Господь помогъ мнѣ познакомиться, на мое предложеніе — быть попечителемъ школы изъявилъ письменное согласіе. Братство Свв. Кирилла и Мееодія дало пособіе и назначило учителя.

2 ноября послѣ божественной литургіи поднята была чудотворная Кипрская Икона Б. Матери. На открытіе школы прибыли наблюдатель церковно-приходскихъ школъ свящ. М. М. Воронцовъ и г. Попечитель школы Иванъ Михайловичъ. Въ школѣ собралось до 50 человекъ дѣтей съ учителемъ. Послѣ молебна Царицѣ Небесной съ водоосвященіемъ, по прочтеніи молитвы надъ главами учениковъ и провозглашеніи установленнаго многолѣтія, о Михаилѣ Воронцовѣ обратился къ присутствующимъ съ назидательною рѣчью и когда сказалъ: «радуюсь и я за васъ, отцы и матери, что дѣти ваши будутъ учиться подъ наблюденіемъ пастырей Святой Церкви», то первый перекрестился г. Залогинъ, а потомъ и все родители; а когда сказалъ въ заключеніе: «радуюсь и за васъ, дѣти, что вы не будете терпѣть холода при ходбѣ въ школу», то большинство родителей заплакали, видя своихъ дѣтей бѣдно одѣтыми. Да поможетъ Господь Богъ г. Залогину въ устройствѣ для крестьянскихъ дѣтей деревни Ботова церковно-приходской школы!».

— 6 ноября, въ исходѣ 11 часа утра, Высокопреосвященный Владыка-митрополитъ Леонтія ошастливилъ своимъ посѣщеніемъ школу и хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ. Встрѣченный начальствомъ пѣвчихъ: каедральнаго Христа Спасителя собора протоіереемъ А. И. Соколовымъ, экономомъ Троицкаго подворья І. Памвою, регентомъ П. Сахаровымъ, инспекторомъ А. Соколовымъ, законоучителемъ священникомъ В. Никольскимъ и учителями, Владыка прослѣдовалъ въ классы, гдѣ производилъ испытаніе учениковъ по учебнымъ предметамъ. Затѣмъ Его Высокопреосвященство изволило осматривать помѣщеніе учениковъ, въ которомъ недавно произведенъ былъ ремонтъ. Въ это время хоръ въ полномъ своемъ составѣ собрался въ пѣвческомъ залѣ. Прибывъ сюда, Владыка слушалъ пѣніе учениковъ-солистовъ, игру учащихся на скрипкахъ учениковъ и пѣніе всего хора. Внимательно отнесясь ко всему и высказавъ отеческую заботливость обо всемъ, касающемся школы и хора, Архипастырь преподавалъ всемъ святительское благословеніе и около 12 часовъ отбылъ на Троицкое подворье. Воспитанники Его Высокопреосвященствомъ освобождены были на этотъ день отъ учебныхъ занятій.

— 6-го ноября, въ пятнадцатую годовщину взятія крѣпости Карса, въ гренадерскомъ памятникѣ-часовнѣ, на Лубянскомъ скверѣ, совершена была полковыми священниками, при пѣніи военного хора, панихида по воинамъ, павшимъ при штурмѣ Карса. При богослуженіи находились: командиръ гренадерскаго корпуса ген.-лейт. Н. Н. Малаховъ, прочій генералитетъ столицы и полковые командиры. Послѣ богослуженія проеиходилъ парадъ войскамъ, въ которомъ участвовало во взводу отъ всѣхъ полковъ, расположенныхъ въ Москвѣ.

— 8 ноября, въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Леонтія съ оо. архимандритами: Никифоромъ, Іоной, Кирилломъ, настоятелемъ каедральнаго собора и прочимъ духовенствомъ. Масса богомольцевъ переполняла соборъ. При концѣ литургіи Владыка митрополитъ произнесъ глубоко-назидательную проповѣдь. Молебенъ закончился провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

— 8-го ноября, позднюю заупокойную литургію и панихиду въ день сотой годовщины со дня рожденія основателя алтайской миссіи, архимандрита Макарія (Глухарева), перваго переводчика Библии на русскій языкъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ совершалъ пресвящ. Александръ, епископъ дмитровскій, въ сослуженіи протопресвитера Большаго Успенскаго собора Н. В.

Благоразумова и братіи обители, при пѣніи хора монастырскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента С. И. Розанова.

— 8-го ноября, въ 1 часъ дня, въ торговой галлерей Голлофтѣва, предъ чтимою московскою святышею и иконами изъ приходскаго храма, бывшаго Георгіевскаго монастыря, что на Большой Дмитровкѣ, совершалъ молебствіе преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, соборне, при протодіаконѣ Успенскаго собора А. З. Шеховцевѣ и хорѣ духовно-пѣвческой капеллы, подъ управленіемъ регента Н. А. Иванова.

— 8-го ноября состоялось засѣданіе О. Р. Т. З., посвященное памяти «Маковского подвижника» — Преподобнаго Сергія Радонежскаго. П. П. Мельгуновъ въ живомъ разсказѣ прослѣдилъ послѣдовательно жизнь Преподобнаго Сергія, его подвиги, и закончилъ общей характеристикой значенія Сергія для русскаго челоуѣка и для Россіи въ разные періоды тяжелыхъ испытаній. Чтеніе сопровождалось туманными картинами.

— 8-го ноября Клинскаго уѣзда, въ Одигитрѣвской, села Городища, церкви происходило освященіе трапезы и въ ней придѣла во имя Св. Николая. Работа по распространенію трапезной церкви начата была въ концѣ іюля 1889 года и, при помощи Божіей, тщаніемъ и усердіемъ мѣстнаго церковнаго старосты Е. В. Чернышева при незначительныхъ церковныхъ средствахъ, пришла къ благополучному окончанію. Торжество освященія началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ. — 8-го ноября совершена была ранняя литургія, послѣ нея малое освященіе воды и самое освященіе. Освященіе трапезной церкви и придѣла совершено было, съ благословенія преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, Іосифова Волоколамскаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ въ сослуженіи священниковъ: села Алферьева Г. А. Спасскаго, села Покровскаго В. И. Лебедева, мѣстнаго В. Г. Поморцева, села Петровскаго Ф. І. Воскресенскаго, села Тархова А. Н. Львова, села Шестакова А. Д. Скобѣева и при участіи іеродіакона Іосифа и четырехъ діаконъ. По освященіи храма мѣстнымъ діаконъ о. Архангельскимъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Леонтію, Преосвящ. Тихону, Священно-архимандриту Сергію, благотворителямъ, украсителямъ храма, мѣстнымъ священнику и церковному старостѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Литургію совершалъ архимандритъ Сергіи въ сослуженіи четырехъ священниковъ и четырехъ діаконъ. За литургію, равно какъ и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ, пѣлъ весьма хорошій хоръ пѣвчихъ изъ Теряевой слободы подъ управленіемъ учителя П. И. Розанова. Во время причастнаго стиха мѣстный священникъ В. Г. Поморцевъ произнесъ приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ Святителю Николаю съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія. Торжество освященія окончилось скромной трапезой въ домѣ священника. (*Сообщено свящ. Ф. Воскресенскимъ*).

— 8 ноября, въ 4 часа вечера, по случаю кануна празднованія иконы Божіей Матери Скоропослушницы въ Аѳонской часовнѣ, на Никольской, предъ чудотворной иконой Богоматери совершенъ молебенъ съ акаѳистомъ. Въ 6 часовъ вечера въ той-же часовнѣ преосвящ. Александръ, епископъ Дмитровскій, совершилъ соборне всенощное бдѣніе по уставу Аѳонской горы. Всенощныя бдѣнія совершены въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ храмѣ Владимірской Богоматери и св. Троицы, что въ Поляхъ. 9 ноября, къ 9 часамъ утра, икона Богоматери Скоропослушницы съ крестнымъ ходомъ перенесена была въ Бого-

явленскій монастырь, гдѣ преосвящ. Александръ совершилъ литургію и молебствіе, послѣ чего икона съ крестнымъ же ходомъ перенесена въ часовню.

— 9-го ноября въ храмѣ Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ, совершенно было освященіе новоустроеннаго придѣла во имя св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго. Какъ наканунѣ всенощное бдѣніе, такъ самый чинъ освященія и позднюю литургію совершалъ мѣстный Благочинный, протоіерей К. І. Богоявленскій, въ сослуженіи съ мѣстнымъ священникомъ Н. К. Лебедевымъ и священникомъ Воскресенской, въ Кадашевѣ, церкви Н. А. Воскресенскимъ, при протодіаконѣ Большого Успенскаго собора А. З. Шаховцевѣ и хорѣ пѣвчихъ г. Галичкикова. По освященіи храма, около него былъ совершенъ крестный ходъ, а затѣмъ провозглашено установленное многолѣтіе, послѣ чего въ новомъ придѣлѣ отслужена литургія. Въмѣсто причастнаго стиха о. Лебедевъ произнесъ приличествующее случаю слово. Въ концѣ литургіи, кромѣ установленнаго многолѣтія, были возглашены: многолѣтіе ктитору храма рабу Божію Михаилу и «вѣчная память» покойной супругѣ его Ксеніи Александровнѣ, одной изъ главныхъ жертвователей. Новоустроенный придѣлъ прежде находился въ лѣвой сторонѣ трапезы главнаго Благовѣщенскаго храма, въ которой теперь стѣнная живопись частію промыта, а частію возобновлена; новый-же придѣлъ помѣщенъ въ башнѣ, самомъ мѣстѣ прежней тюрьмы, въ которой и было чудесное явленіе самописаннаго образа Благовѣщенія Богородицы невинному страдалцу, узнику боярину, въ царствованіе Іоанна Грознаго. Стѣны новаго придѣла украшены живописью и орнаментами, по образцамъ древняго Владимірскаго собора, художникомъ Л. И. Париковымъ, производившимъ реставрацію того собора. Весь иконостасъ мраморный. Царскія и сѣверныя двери, по кипарису, обложены вызолоченною мѣдью, по проекту архитектора Н. А. Воскресенскаго. Согласно общему желанію причта и жертвователей, сооруженіе новаго придѣла произведено въ память чудесныхъ событій 17-го октября 1888 года и 29-го апрѣля 1891 года, а потому въ иконостасѣ и особомъ кіотѣ на стѣнѣ помѣщены соответствующія иконы.

— 9 ноября въ Общинѣ сестеръ милосердія русскаго Общества Краснаго Креста Комитета «Христіанская Помощь» былъ произведенъ выпускной экзаменъ на званіе сестеръ милосердія Краснаго Креста, по программѣ, утвержденной главнымъ управленіемъ русскаго Общества Краснаго Креста. Всѣхъ испытуемыхъ, прослушавшихъ двухъ-годичный курсъ, считая за это время и практическія занятія въ военномъ и гражданскихъ госпиталяхъ, было 14, изъ коихъ 13 выдержали блистательно экзаменъ и удостоены званія «сестеръ Краснаго Креста». Въ воскресенье, 15-го ноября, сестры примутъ установленную присягу, затѣмъ на нихъ послѣ обѣдни возложатъ красныя кресты въ церкви Комитета.

— 10-го ноября, Высокопреосвященный митрополитъ Леонтій, въ исходѣ 12 часа дня, прибылъ въ Аѳонскую часовню, что у Владимірскихъ воротъ, и прикладывался къ чудотворной иконѣ Божіей Матери «Скоропослушницы», празднованіе которой было совершено 9 ноября. Выслушавъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія и принявъ поднесенную о. настоятелемъ часовни Аристокліемъ икону Божіей Матери «Скоропослушницы» въ серебряномъ съ эмалью окладѣ, Владыка митрополитъ направился въ Богоявленскій монастырь. При входѣ въ соборный храмъ, онъ былъ встрѣченъ братією, во главѣ съ преосвященнымъ Александромъ, и массой богомольцевъ.

Хоръ пѣвчихъ исполнилъ стихиру Божіей Матери «Скоропослушницѣ», написанную преосвящ. Александромъ, и другія пѣснопѣнія. Приложившись къ св. иконамъ и похваливъ стройное пѣніе монастырскаго хора, Его Высокопреосвященство осматривалъ подробно древній храмъ, благословилъ братію и богомольцевъ и затѣмъ посѣтилъ преосвящ. Александра въ его покояхъ.

— 10-го ноября, въ 10 час. утра, въ митрополичьихъ покояхъ, на Троицкомъ подворьѣ, всѣ игуменіи Московскихъ женскихъ монастырей простились съ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Леонтиемъ, по случаю отъѣзда Его Высокопреосвященства въ Петербургъ. 11-го, утромъ съ Владыкою-митрополитомъ прощались представители высшаго столичнаго духовенства, чернаго и бѣлаго. Вечеромъ, того-же дня Его Высокопреосвященство со скорымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги отбылъ изъ Москвы въ Петербургъ. На станцію для проводовъ Владыки-митрополита собрались оба преосвященные викаріи, прокуроръ Синодальной канторы А. Н. Шишковъ, архимандриты и заслуженные протоіереи, всѣ члены консисторіи съ секретарями, начальствующія лица академіи и семинаріи, изъ свѣтскихъ лицъ Ѳ. Н. Плевако, Е. В. Барсовъ и многіе другіе почитатели архипастыря. При проходѣ Его Высокопреосвященства изъ царскихъ покоевъ въ вагонъ, публика пользовалась случаемъ получить его благословеніе.

— 13 Ноября, въ день храмоваго праздника въ Златоустовскомъ монастырѣ, богослуженіе въ соборномъ храмѣ совершено преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ можайскимъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ—мѣстнаго настоятеля о. Поликарпа и находящагося на покой въ монастырѣ о. Пантелеимона и монастырскаго братіи. Наканунъ праздника въ монастырѣ была совершена торжественная всенощная.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Крещеніе еврея.—Присоединеніе изъ римско-католичества къ православной Церкви—Московскія привѣтствія Преосвященному Амфилохію, епископу Угличскому, по случаю исполнявшагося 50-лѣтія служенія Его Преосвященства.—Вѣбогослужебныя собесѣдованія въ Московской Духовной Академіи.—Сборникъ пѣснопѣній въ память 500-лѣтія со дня преставленія Преподобнаго Сергія.—Послѣдній отчетъ Братства Преподобнаго Сергія.—Воскресныя милостыни при Ермаковскихъ богадѣльняхъ.—Странноприимный домъ Московскихъ хоругвеносцевъ.—Уставъ Общества хоругвеносцевъ.—Новыя „Ясли“ для дѣтей.—Новое церковно-приходское Попечительство.—Царскія врата время Іоанна Грознаго.—Годичное поминованіе К. Н. Леонтьева.—Фотографія церкви-школы.—Магистерскій диспутъ въ Казанской Духовной Академіи.

— Въ воскресенской, при Екатерининскомъ богадѣленномъ домѣ, церкви мѣстнымъ настоятелемъ о. Сахаровымъ на дняхъ совершено было таинство св. крещенія надъ Евреемъ, аптекарскимъ помощникомъ Львомъ Шапиро.

— По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Леонтія, священникомъ Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви Іоанномъ Петропавловскимъ 4-го ноября въ домовой церкви Владыки, на Троицкомъ подворьѣ, присоединена къ православію чрезъ таинство мѣропозанія жена полковника 3-го драгунскаго Сумскаго полка К. Е. Пржевлочкаго, Елена Александровна Пржевлочка, римско-католическаго исповѣданія. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ предъ литургіей, которую затѣмъ служилъ о. Петропавловскій и въ положенное время при-

частилъ новопросвѣщенную св. Таинъ. Послѣ службы ново просвѣщенная вмѣстѣ съ о. Петропавловскимъ и воспріемниками своими представлялись Владыкѣ, который, милостиво при вѣтствовавъ новопросвѣщенную съ милостію Божіей, съ вступленіемъ въ истинно-каѳолическую Церковь, преподавъ ей архипастырское благословеніе.

— Преосвященный Амфилохіи, Епископъ Угличскій, о 50 лѣтнемъ юбилеѣ котораго мы сообщали въ № 44 «Московск. Церковныхъ Вѣдомостей», получилъ изъ Москвы слѣдующія привѣтствія: 1) Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія: «Примите усердное поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего». Митрополитъ *Леонтій*. 2) Отъ преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго: «Братски привѣтствую Васъ съ пятидесятилѣтіемъ учено-трудовой жизни. Да поможетъ Вамъ Господь и долѣе послужить Церкви Божіей. Епископъ *Александръ*». 3) Отъ Московской Духовной Академіи: «Московская Духовная Академія молитвенно привѣтствуетъ своего почетнаго Члена съ великимъ днемъ его жизни. Архимандритъ *Антоній*». 4) Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: «Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Амфилохіи, Милостивый Архипастыр! Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, признавая для себя лестною честью имѣть Васъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ, высоко цѣня Ваши многочисленныя и разнообразныя труды на пользу Богословской науки и Православной церкви, нашедшіе себѣ достойную оцѣнку со стороны ученнѣйшихъ мужей и обществъ и съ благодарностію воспоминавая Ваше живое участіе въ его засѣданіяхъ и долготѣнее руководство его изданіями въ качествѣ ихъ цензора, благопочтительнѣйше приноситъ Вашему Преосвященству поздравленіе со днемъ исполненія пятидесятилѣтія доблестнаго служенія Вашего наукѣ и Церкви и молитъ Всевышняго, да продлитъ Онъ Вашу дорогую и полезнѣйшую жизнь въ здравіи и благоденствіи еще многія лѣта».

— Съ 1-го Ноября въ Покровской церкви при Московской Духовной Академіи начался третій кругъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Сначала предметомъ собесѣдованій въ продолженіе года (до миновавшаго великаго поста) служили воскресныя чтенія Евангелія и Апостола; потомъ съ великаго поста и до текущаго Ноября избрана была Ветхозавѣтная Священная Исторія. А теперь для третьяго круга предметомъ собесѣдованій служить Новозавѣтная Священная Исторія. Собесѣдованія ведутъ: о. Ректоръ Архимандритъ Антоній, о. Инспекторъ Іеромонахъ Григорій, священствующіе и остальные студенты. Насколько внимательно и ревностно относятся къ вѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ студенты, можно судить по тому, что не прошло еще двухъ недѣль отъ начала настоящаго круга, какъ разобраны уже всѣ бесѣды до конца Новозавѣтной Священной Исторіи, т. е. срокомъ приблизительно до Сентября 1893 г. Какъ раньше, такъ и теперь посадскіе жители внимательно относились и относятся къ такому небывалому дотогѣ въ Посадѣ явленію. Собесѣдованія посѣщаютъ не только посадки, но и крестьяне сосѣднихъ селъ, напр. Благовѣщенскаго (верстахъ въ 3-хъ отъ Лавры). Было время, когда число слушателей доходило до 600 и болѣе человекъ,—это великій постъ; прежній тѣсный храмъ академическій даже не вмѣщалъ всѣхъ жаждущихъ пищи духовной. Теперь храмъ расширенъ больше чѣмъ вдвое, такъ что можетъ вмѣстить множество слушателей. Осень—самая грязная пора; поэтому и слушателей ходило пока (до Ноября) не очень много; но теперь погода и дороги установились, да и предметъ-то

собесѣдованій интереснѣе, поэтому и количество слушателей увеличивается, — доходить до 300 и болѣе чело­вѣкъ. Просто­народу вообще любитъ академическій храмъ. Оно ходитъ не только на собесѣдованія, а и вообще за богослуженіе. Новый академическій обширный храмъ каждый воскресный и праздни­чный день бываетъ полонъ богомольцами, такъ что становится душно (въ храмѣ низко); богомольцевъ, вѣроятно, привлекаетъ хорошее пѣніе академическихъ хоровъ, причемъ (съ недавняго времени) на богослуженіи нѣкоторыя пѣснопѣнія и молитвы поются всѣми студентами, — краснорѣчивыя и простыя проповѣди о. Ректора и прочей братіи со студентами, а также та простота и семейность, которая невольно чувствуется въ каж­домъ домовомъ храмѣ. Особенный наплывъ богомольцевъ былъ въ время Лаврскаго торжества — пятидесятія со дня преставленія Препод. Сергія, такъ какъ народу собралось очень много (*Соб. кор.*)

— Пресвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, почтилъ память Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, составленіемъ сборника богослужебныхъ пѣснопѣній своего сочине­нія, въ память праздновавшагося въ сентябрѣ 500-лѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго основателя и покрови­теля Троице-Сергіевой Лавры. Сборникъ этотъ недавно появился изъ печати, и въ него вошли: 1) три стихиры Преподобному Сергію; 2) «Величаніе»; 3) «Причастіе», начинающійся сло­вами: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ»; 4) Взбранной Воеводѣ (въ память явленія Преподобному Сергію Божіей Ма­тери) и 5) молитва Господня (Отче нашъ).

— На дняхъ вышелъ отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія пуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи за 1891 г. Изъ отчета видно, что въ от­четномъ (1891) году Братство Преп. Сергія, кромѣ покровителя и пожизненнаго члена Братства, сначала Высокопреосвященнейшаго Іоаннікія, а въ концѣ года Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія митрополита Московскаго и Коломенскаго, имѣло 333 члена, изъ которыхъ 7 были почетными, 84 пожизненными, остальные дѣйствительными. Всего въ отчетномъ году посту­пило въ приходъ Братства 54,947 руб. 11 коп. Израсходовано 14,093 р. 73 к. Оставалось къ 1892 г. 40,853 руб. По фонду помощи бывшимъ воспитанникамъ академіи въ отчетномъ году поступило на приходъ 6,179 руб. 85 к. Изъ нихъ израсходи­вано 4,529 р. 35 коп.

— Какъ извѣстно, при Ермаковскихъ богадѣльняхъ, изъ которыхъ одна находится въ Сокольникахъ, а другая — за Трехгорной заставой, каждое воскресенье выдавалась Москов­скимъ нищимъ, являвшимся въ количествѣ отъ трехъ до пяти тысячъ чело­вѣкъ, милостыня, въ размѣрѣ отъ 10 до 50 коп. Въ виду того, что этой милостыней стали злоупотреблять, г. Ермаковъ съ будущаго года намѣренъ дать своей благотвори­тельности другое направленіе.

— Московскія Общества хоругвеносцевъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и храма Христа Спасителя предполагаютъ соорудить въ Москвѣ, близъ кафедральнаго собора во имя Христа Спаси­теля, страннопріимный домъ. По уставу, въ этотъ домъ будутъ имѣть пріютъ лишь тѣ богомольцы, которые приходятъ въ Москву пѣшкомъ, причемъ они имѣютъ право проживать въ пріютѣ въ продолженіе семи дней и пользоваться безплатно какъ помѣщеніемъ, такъ и столомъ.

— Въ настоящее время готовится къ печати вновь выработанный уставъ общества хоругвеносцевъ Московскихъ соборовъ.

— При храмѣ Казанской Божіей Матери, въ Суцевѣ, устро-

ены «Ясли» для дѣтей, по примѣру уже существующихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ такихъ учреждений. «Ясли», помѣщаются въ особомъ зданіи, рядомъ съ церковью. Торжественное откры­тіе ихъ предполагается въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Это учрежденіе будетъ состоять въ вѣдѣніи Елисаветинскаго благо­творительнаго Общества.

— 21-го ноября, послѣ поздней литургіи, состоится откры­тіе церковно приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при храмѣ Милостиваго Спаса, что въ Спасской улицѣ. Мысль объ устройствѣ Попечительства принадлежитъ бывшему церковному старостѣ А. В. Фомичеву, который и пожертвовалъ основной капиталъ въ 13.700 руб. Прихожане отнеслись сочувственно къ этой мысли и составили между собою подписку на пополненіе основ­наго капитала которая дала уже слишкомъ 2,000 рублей.

— На дняхъ изъ храма Свв. Петра и Павла, на Якиманкѣ, поступили въ даръ Императорскому Археологическому Обществу царскія врата временъ Іоанна Грознаго, отличающіяся неболь­шими размѣрами.

— 12-го ноября исполнился ровно годъ со дня смерти К. Н. Леонтьева, этого замѣчательнаго писателя въ духѣ Православія и русской народности, состоявшаго, между прочимъ, Д. Ч. Об­щества Любителей Дух. Просвѣщенія. Къ этому дню съѣхались въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ почившій погребенъ на кладбищѣ Геосиманскаго Скита, нѣкоторые его родные, близкіе друзья и по­читатели. Въ одномъ изъ пещерныхъ храмовъ отслужена была заупокойная литургія, которую совершалъ отецъ І. Фудель, другъ почившаго, а по окончаніи оной паннихида, на которую вышли, извѣстный далеко за предѣлами Москвы, іеромонахъ о. Варнава, іеромонахъ о. Трифонъ (въ мѣрѣ кн. Туркестановъ) и отецъ І. Фудель. Краткая литія отслужена была и на могилѣ покойнаго, увѣчанной скромнымъ бѣлымъ крестомъ... Долго не расходились съ могилы друзья и почитатели покойнаго К. Н. Леонтьева, въ глубокомъ молчаніи взиравшіе на крестъ, по­ставленный надъ прахомъ истинно-православнаго сына русской земли, такъ много боровавшагося съ той пошлостью, которая развѣдаетъ наше отечество подъ разными видами и наимено­ваніями (*Сообщ. А. III.*)

— Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье пред­ставить фотографическія изображенія церкви-школы въ деревнѣ Пестрецовѣ, Ярославской губ., на Высочайшее воззрѣніе. Его Императорскому Величеству благоугодно было одобрить этотъ новый типъ школьнаго зданія въ слѣдующихъ милости­выхъ выраженіяхъ: «Постройка этихъ церквей-школъ — хоро­шее и доброе дѣло».

— 1 ноября въ актовомъ залѣ Казанской Духовной Акаде­міи происходилъ магистерскій коллоквиумъ. Диспутантъ — Иванъ Андреевичъ *Невзоровъ*, кандидатъ Казанской Академіи XXXVIII курса (1883—87 гг.), уроженецъ Пензенской губерніи. По окончаніи курса академическихъ наукъ онъ состоялъ надзира­телемъ въ Казанской Духовной Семинаріи, а съ февраля 1888 г. состоитъ въ той же Семинаріи преподавателемъ богословскихъ наукъ и членомъ комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана. За добросовѣстное произ­водство испытаній изъявлена ему благодарность отъ епархіаль­наго преосвященнаго. Литературные труды его: «О самоубій­ствѣ» (Казань. 1891 г.) и «Въ день поминовенія Высокопре­освященнаго Никанора архіепископа херсонскаго» — публичныя лекціи, читанныя имъ въ зданіи Семинаріи. Сочиненіе его на степень магистра богословія «Мораль-Стоицизма и христіанское правоученіе» Казань. 1892 г. (176+XII стр.) представлено въ

Совѣтъ Академіи въ настоящемъ 1892 году. Официальными оппонентами на семь диспутъ были: заслуженный экстраординарный проф. А. И. Гренковъ и экстраординарный проф. А. Ѳ. Гусевъ. Кромѣ означенныхъ были и неофициальные (два), изъ коихъ одинъ—доцентъ Академіи по кафедрѣ метафизики В. И. Несмѣловъ. Послѣ продолжительныхъ преній (диспутъ продолжался 3 часа) Совѣтъ Академіи призналъ автора ученой диссертациіи вполне заслуживающимъ присужденія ему искомой степени магистра богословія. (*Сообщ. г. О—мъ*).

ПРОЩАНІЕ СЪ МОСКОВСКОЮ ДУХОВНОЮ СЕМИНАРІЕЙ БЫВШАГО РЕКТОРА ЕЯ, НЫНѢ ПРОТОПРЕСВИТЕРА БОЛЬШОГО УСПЕНСКАГО СОВОРА, Н. В. БЛАГОРАЗУМОВА *).

«Ваше Высокопреподобіе,
Глубоко и горяче любимый нами
Николай Васильевич!

Въ настоящія минуты нашего разставанія съ Тобой невольно вспоминаются слова Спасителя о добромъ, истинномъ пастырѣ, о тѣхъ чувствахъ довѣрія и любви, какія питають другъ къ другу пастырь и пасомые имъ. Доброму пастырю «дверникъ отверзаетъ и овцы гласъ его слышать... и по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его» (Ев. Іоан. X, 3—4).—Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ это многочисленное и единодушное собраніе какъ сослуживцевъ твоихъ, такъ особенно и насъ, воспитанниковъ этой школы, бывшихъ твоихъ питомцевъ? Что это за чувство, которое руководитъ нами нынѣ и соединяетъ всѣхъ насъ въ одинъ общій, стройный и согласный хоръ вмѣстѣ съ Тобой? Не собраніе-ли это овецъ, которыя слышатъ голосъ своего пастыря и идутъ за нимъ? Да! Ты, Ты—пастырь нашъ добрый, и мы, овцы твои, видя Тебя и слыша голосъ твой, собрались около Тебя. Ты—пастырь нашъ добрый, всей душой и сердцемъ любящій Бога и овецъ своихъ во имя Его. Не ясно ли видно это изъ того уже, что Ты прежде, чѣмъ проститься, разстаться съ нами, быть можетъ, навсегда, возымѣлъ намѣреніе вознести сначала молитву Всевышнему въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ самъ священнодѣйствовалъ и молился съ нами и близъ котораго проходилъ свое служеніе на поприщѣ учительства и ректорства въ этой школѣ не менѣе цѣлыхъ тридцати лѣтъ? «Я приду еще къ вамъ молиться Богу и прощаться съ вами» — это — подлинныя твои слова, сказанныя намъ нѣсколько дней тому назадъ. И Ты не забылъ этого своего обѣщанія: дѣйствительно пришелъ къ намъ нынѣ, помолится вмѣстѣ съ нами Господу Богу и вотъ теперь прощаешься съ нами. Войдя дверьми молитвы во дворъ овецъ, Ты теперь какъ-бы глашаешь по имени прежнія «овцы своя» — и что-же? всѣ онѣ, всѣ твои бывшіе питомцы, кто только слышитъ голосъ твой, всѣ они узнали въ Тебѣ своего прежняго добраго пастыря и поспѣшили къ Тебѣ, поспѣшили затѣмъ, чтобы на твое прощальное къ нимъ слово любви и наставленія и Тебѣ съ своей стороны отвѣтить словомъ горячей любви и благодарности; да! любви и благодарности, ибо нельзя сказать, что только простое почтеніе и уваженіе къ Тебѣ, какъ къ бывшему начальнику, привлекло насъ къ Тебѣ теперь, нѣтъ, святое, высокое чувство, въ которомъ лишь, какъ элементы, заключаются эти чувства почтенія и уваженія,—оно привлекло теперь насъ—твоихъ дѣтей къ Тебѣ, любимому отцу. Не думай, что это не такъ, что это только—слова, а на дѣлѣ этого нѣтъ. Тебя нельзя было только уважать, нѣтъ: Тебя можно и должно было еще и любить, и любить именно такъ, какъ дѣти

любятъ своего отца. Уже одна твоя наружность, этотъ ясно написанный на твоемъ лицѣ образъ Божій, кротость и любовь, разлитыя на немъ, внушаютъ всякому чувство безграничнаго довѣрія и преданности Тебѣ. А какъ-же и не любить Тебя, не любить горячо, видя твои добрыя отношенія къ намъ, видя, что Божественное рукописаніе на лицѣ твоемъ осуществляется и въ дѣлахъ твоихъ?!—Эта твоя любовь, сердечная любовь къ намъ, эта твоя христіанская кротость, ласковость и привѣтливость, благородство во всемъ... да! эти высокія, христіанскія чувства и добродѣтели были главными, основными мотивами, душою твоихъ къ намъ отношеній. Ты именно былъ добрымъ пастыремъ, любящимъ отцомъ великой семьи питомцевъ семинаріи.

Поставленный во главѣ этой школы, въ которой получаетъ свое образованіе большинство юношей нашего званія, Ты всегда старался дать полную возможность всѣмъ ученикамъ докончить въ ней свое образованіе. И матеріальными и духовными средствами Ты старался удержать въ ней того, кому, или по недостатку средствъ, или по малоспособности, тяжело было продолжать обучаться въ семинаріи. Въ первомъ случаѣ Ты давалъ приютъ ученикамъ если не въ стѣнамъ семинаріи, то и внѣ ея, а во второмъ Ты медлилъ наказывать малоуспѣшнаго ученика исключеніемъ изъ числа воспитанниковъ семинаріи, въ твердой надеждѣ, что въ будущемъ онъ все-таки будетъ прилежице и окажетъ лучшіе успѣхи.—И сколько слезъ, страданій и несчастій предотвращено этими твоими любвеобильными отношеніями! Сколь многіе, которые при другихъ отношеніяхъ были бы несчастливы, становились бы бременемъ, тяжелымъ предметомъ заботъ для своихъ родителей, оканчивали однакожь и оканчиваютъ и теперь нѣкоторые, благодаря Тебѣ, курсъ ученія въ семинаріи,—и сами счастливы, и родителямъ и родственникамъ своимъ доставляютъ радость и утѣшеніе! Что-же? Это-ли—не любовь твоя къ намъ, любовь истинно-христіанская, которая не отвергаетъ дѣтей, но пріемлетъ ихъ, заботится о нихъ во имя Христа по слову Его: «не запрещайте имъ приходитъ ко Мнѣ... принимающій ихъ вѣдь Меня принимаетъ, а принимающій Меня принимаетъ и Пославшаго Меня».—Не видѣлъ ли Ты поистинѣ въ такихъ твоихъ питомцахъ Самого Христа, въ каждомъ изъ нихъ душу живую, созданную по образу Божію, которую надо было только развить, просвѣтить, научить истинѣ и добру, возвысить, облагородить... Другой, подобно священнику и левиту, и не подумалъ бы объ этомъ, онъ прошелъ бы мимо такой души, не помогши ей, но Ты, какъ благодѣтельный самарянинъ, спѣшилъ къ ней и помогалъ словомъ и дѣломъ, спасая ее отъ смерти.

И такъ Ты относился даже и къ тѣмъ, которые огорчали, глубоко огорчали твое любящее сердце какими нибудь невольными поступками; Ты и ихъ старался соблюсти, оставить въ семинаріи въ надеждѣ ихъ исправленія. — И только уже когда не могло быть на это никакой надежды, когда при довольномъ уже развитіи ученикъ обнаруживалъ только сознательное упорство воли въ своемъ дурномъ поведеніи, Ты принуждаемъ былъ прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ и наказаніямъ. Но и тогда какъ видимо страдало твое сердце, желающее всѣмъ одного счастья и добра!? Со слезами на глазахъ, съ невыразимой грустью на лицѣ и въ голосѣ Ты произносилъ тогда свой приговоръ, а послѣ?.. Послѣ Ты не оставлялъ все-таки своихъ отеческихъ попеченій о дальнѣйшей судьбѣ того, кого наказывалъ, старался устроить, пріютить его куда-нибудь по выходѣ его изъ семинаріи.

*) Окончаніе. См. № 44 „Моск. Церк. Вѣд.“

Да! добрый нашъ пастырь и отецъ, это—твое личное качество, для всѣхъ привлекательное свойство твоей души, что Ты не могъ строго наказывать, не въ твоёмъ характерѣ было дѣлать замѣчанія и выговоры; Ты не могъ много гнѣваться, нѣтъ; Ты могъ больше страдать, страдать душой и сердцемъ, когда Тебя чѣмъ-либо огорчали. «Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?» (2 Кор. XI, 29).—Это и Ты могъ сказать вмѣстѣ съ апостоломъ. И такое твое отношеніе къ намъ, отношеніе любящаго отца къ своимъ дѣтямъ всегда дѣйствовало на насъ даже гораздо въ большей степени, чѣмъ могутъ дѣйствовать строгія отношенія и дѣйствія какого-нибудь строгаго, недоступнаго начальника. Вѣдь св. апостолъ Павелъ заповѣдалъ: «отцы, не раздражайте чадъ своихъ» (Кол. III, 21), и эту-то вотъ заповѣдь Ты и исполнялъ всегда, дѣйствуя на насъ гораздо болѣе духомъ кротости и любви, чѣмъ гнѣва и наказанія. Поэтому-то вотъ даже и тѣ, которые давно, давно уже окончили курсъ въ этой школѣ, которые сами уже стали отцами, говорятъ, что «какъ увидишь Тебя, увидишь словно отца своего роднаго». Такъ Ты относился къ намъ, когда мы всѣ или нѣкоторые изъ насъ огорчали Тебя чѣмъ-нибудь, но что-же сказать о твоёмъ обращеніи со всѣми нами при нормальной, обыденной жизни въ семинаріи?—Говоря словами апостола, Ты тогда былъ «всѣмъ вся». Для всѣхъ и всегда доступна, Ты привѣтливо и ласково выслушивалъ тѣ или другія нужды и просьбы учениковъ, и никогда не отказывалъ, если только они были достойны и просили справедливаго и законнаго; нерѣдко Ты вступалъ даже въ теплыя бесѣды съ ними о томъ или иномъ, что очень озабочивало Тебя или ихъ... Ты, говоря короче, жилъ одною жизнью съ нами, одною жизнью съ семинаріей: радовался ея радостями, печалился ея печалью, не по заповѣди ли это апостола: «радоваться съ радуящимися и плакать съ плачущими» (Римл. XII, 15)? И мы полюбили Тебя за все это, сроднились съ Тобой; Ты сталъ для насъ, повторяемъ, отцомъ, дорогимъ и любимымъ отцомъ, имя котораго съ любовью произносилось и теперь произносится среди нашихъ близкихъ: родныхъ и знакомыхъ. Какъ-же грустно разставаться намъ теперь съ Тобой?... Что-же и принесемъ мы Тебѣ на прощаньи, чѣмъ отблагодаримъ Тебя за Твою любовь и кротость, за все добро, содѣланное намъ? Не любовью ли, которой мы любили Тебя, когда Ты былъ нашимъ пастыремъ, и которой продолжаемъ любить Тебя и теперь, когда Ты расстаешься съ нами, твоимъ стадомъ, и передаешь его другому, то-же отъ Бога поставленному, доброму и благожелательному пастырю? Да! ее, любовь нашу, прими какъ лучшую Тебѣ отъ насъ награду за все, что Ты намъ далъ.

Но есть добрый и знаменательный обычай: выразить свою любовь и признательность тому или другому лицу какимъ-нибудь вещественнымъ даромъ; этотъ добрый обычай не забыть и нами въ настоящемъ случаѣ: мы приносимъ Тебѣ Святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа; ибо что можетъ лучше выразить нашу взаимную любовь, любовь между нами и Тобой, какъ не Оно, Св. Евангеліе, эта Святая Книга вѣчной жизни и любви. Многого, очень многого не сказали мы, но безконечно больше скажетъ Тебѣ она.

Итакъ, прими ее сердечно; она—святой и драгоценный даръ Тебѣ, любимому отцу, отъ насъ, твоихъ дѣтей. Да говоритъ она Тебѣ всегда, что «не вотще трудился»: Ты въ этой школѣ, что воспиталъ Ты въ ней добрыя и любящія души, могущія на любовь своего пастыря отвѣчать любовью-же; пусть ска-

жетъ она Тебѣ еще въ трудныя и скорбныя минуты твоей жизни, что на Тебѣ—благословеніе безчисленнаго сонма твоихъ дѣтей съ ихъ родителями и родственниками, что они благодарятъ Тебя, любятъ... и молятъ, усердно молятъ Бога, да даруетъ Онъ Тебѣ силы и крѣпость, да продлитъ Онъ жизнь твою въ счастіи и благоденствіи еще многіе и многіе годы.

Облобызавъ подаваемое ему святое Евангеліе, о. Благоразумовъ сказалъ: «сердечно благодарю васъ, юные друзья мои, за выраженные однимъ изъ вашихъ сотоварищей добрыя чувства по отношенію ко мнѣ. Я вполне вѣрю и дорого цѣню эти ваши чувства. Подносимое же вами мнѣ святое Евангеліе будетъ служить для меня всегдашнимъ живымъ и нагляднымъ выраженіемъ этихъ чувствъ вашихъ... Молитвенно желаю, чтобы вы скорѣе спознались и сблизились съ новымъ своимъ начальникомъ, достойнѣйшимъ о. архимандритомъ, а онъ взаимно съ вами, и чтобы въ Московской семинаріи все было мирно и любовно, свѣтло и радостно».

Далѣе обратился съ рѣчью къ бывшему о. ректору воспитанникъ VI-же класса, Сирійскій уроженецъ, Панаіотъ Савабини отъ лица всѣхъ, обучавшихся при немъ въ Московской семинаріи иностранцевъ:

«Ваше Высокопреподобіе,

Высокочтимый нами

Николай Васильевичъ!

Обращаясь къ Вамъ съ настоящимъ прощальнымъ словомъ, я благодарю Бога за то, что Онъ привелъ меня высказать Вамъ отъ лица всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ Вашихъ воспитанниковъ, сердечную, благодарность за Вашу къ намъ отеческую любовь, доброе и сердечное расположеніе.

Хотя Ваше доброе расположеніе и отеческія ласки были распространены на всѣхъ и дали себя почувствовать каждому, но они были еще чувствительнѣе для насъ иностранцевъ, находящихся на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ отъ родины. Ахъ, какъ тяжело каждому оставлять родной кровъ, гдѣ протекла молодость, и уѣзжать въ чужую страну, гдѣ, можетъ быть, ожидаетъ суровая, полная труда и лишеній жизнь. Но, это чувство было чуждо намъ. Мы покидали родину съ полною увѣренностью въ томъ, что здѣсь въ Москвѣ встрѣтимъ радужный пріемъ и теплый уголъ. Это чувство было порождено Вашимъ безсмертнымъ именемъ, столь горячо любимымъ и уважаемымъ на нашей дальней родинѣ. Безсмертнымъ... Да, повторяю—безсмертнымъ, потому что это имя будетъ переходить въ потомство и съ такою-же любовью произноситься новымъ поколѣніемъ нашихъ юношей... И это чувство, возбужденное слухами о Вашей добротѣ, еще болѣе увеличилось и укрѣпилось въ насъ, когда мы, по пріѣздѣ сюда, имѣли счастье лично убѣдиться въ справедливости этихъ слуховъ и испытать на себѣ Ваше отеческое о насъ попеченіе. Ахъ, какъ легко было сознаться послѣ первой встрѣчи съ Вами, что мы здѣсь на чужбинѣ не одиноки. Ваше симпатичное лицо и привлекательная наружность, Вашъ мягкій и пріятный голосъ вливали въ наши сердца сладкія и успокоительныя чувства. Благодаря Вашему сострадательному сердцу, гуманнымъ взглядамъ, Вы принимали близко къ сердцу наши интересы, совѣтовали, помогали и однимъ словомъ Вы дѣлали для насъ все, что можетъ сдѣлать любящій добрый отецъ для своихъ дѣтей, и такимъ образомъ вы замѣнили намъ отцовъ. Отецъ! Да, повторяю—отецъ и отецъ! Да прильцится языкъ мой къ гортани моей, если я говорю не то, что и всѣ знакомые мнѣ иностранцы. Какъ намъ не назвать Васъ такъ, какъ намъ не любить Васъ,

какъ намъ, если такъ выразиться,—не обожать Васъ. Вы ли не принимали насъ, Вы ли не ласкали насъ, любили, покровительствовали и помогали въ трудныя минуты жизни. Скажите, какъ намъ послѣ этого не любить и не назвать Васъ отцемъ. Ваше Высокопреподобіе! повѣрьте намъ, что любовь наша къ Вамъ безграничная. Мы полюбили Васъ, какъ только способны дѣти любить своихъ родителей. Чтобы эти слова не показались большинству присутствующихъ здѣсь сентиментальностью или преувеличеніемъ, осмѣливаюсь выставить Вашу благородный и неоцѣнимый поступокъ съ несчастнымъ Адай, который, будучи покинутъ даже близкими своими родственниками, благодаря Вашимъ попеченіямъ, былъ взятъ въ больницу, и теперь, слава Богу, есть надежда на скорое его выздоровленіе. Теперь простите, если я осмѣливаюсь высказать Вамъ нѣсколько словъ лично отъ себя: любовь и уваженіе мои къ Вамъ, увѣряю Васъ, не менѣе чувствъ другихъ, по это чувство еще болѣе укрѣпилось, еще болѣе пустило глубокіе, сочные корни въ моемъ сердцѣ, когда Вы мнѣ позволили съ Вами говорить о положеніи Православія на Востокѣ. Какъ легко и отраднo чувствовалъ я себя послѣ этого разговора... Скажите, кто владѣетъ такими высокими дарами природы, какъ крылатая поэзія, или легко пишущая кисть Рафаэля,—неужели у него рука не содрогнется при описаніи тѣхъ признаковъ состраданія и жалости къ намъ на Вашемъ свѣтломъ, чистомъ лицѣ?! Простите добрый, дорогой отецъ за все боли, которыя мы причинили тебѣ вольно или невольнo, простите насъ. Простите, простите за все.

Да вознаградитъ Васъ Богъ, Высокочтимый нами Николай Васильевичъ, за все, что Вы дѣлали для насъ, да будетъ Ваше благородное имя написано не только на нашихъ сердцахъ, но и на нашихъ грудяхъ, да будетъ оно произнесено во время молитвы на ряду съ именемъ дорогихъ намъ родителей, въ общественномъ разговорѣ, какъ имя истиннаго христианина, честнаго, благороднаго, великодушнаго и хорошаго воспитателя, и наконецъ, падая на колѣни, молю Бога и всѣхъ святыхъ, да даруетъ онъ Вамъ свѣтлое долгоденствіе на многія, многія лѣта!»

Благодаря г. Савабини, который свою рѣчь вложилъ въ изящно отбѣланную шелково-бархатную пашку, съ видомъ семинарскаго зданія и портретомъ о. Б—ва, окаймленнымъ надписью: «отецъ любимый, вѣкъ намъ не забыть тебя!», о. протопресвитеръ сказалъ между прочимъ: «дай Богъ, чтобы восточные уроженцы, получающіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, возвращаясь потомъ на свою родину, были дѣйствительно полезными для нея; а она такъ нуждается въ хорошихъ дѣятеляхъ и на самыхъ различныхъ поприщахъ церковно-просвѣтительной и общественной жизни».

Между чтеніями хоръ воспитанниковъ пропѣлъ юбилейный, на 75-ти лѣтіе Московской семинаріи—гимнъ: «Хвала Тебѣ, Отецъ щедротъ!», а масса воспитанниковъ—также юбилейный, собственно въ честь о. Н. В. гимнъ («Начальникъ, Господомъ хранимый»), передѣланный въ «Прощальный привѣтъ» авторомъ—преподавателемъ Д. М. Миервинымъ (на ноты же оба положены учителемъ пѣнія В. П. Войденовымъ и изданы г. Мейковымъ), который прочелъ еще составленный имъ новый «привѣтъ»—слѣдующій:

Прости начальникъ дорогой!
Въ послѣдній разъ Тебя встрѣчаемъ это—снова
И съ скорбью сердца провожаемъ вотъ къ небу,
Изъ нашей школы въ край чужой.

Здѣсь былъ Твой садъ, гдѣ Ты съ любовью
Отъ днугъ Двѣты живые насаждалъ,
Ты возвращалъ ихъ потомъ—кровью
И среди нихъ Ты отдыхалъ,
Ты насъ берегъ, какъ пастырь добрый,
И Лелѣяль, какъ отецъ—семью.

Къ Тебѣ мы шли стопною твердой,
Послушны зову Твоему.
Съ Тобой дни долгаго ученья
Летѣли быстрою волной:
Твой взоръ въ дни скорби и томленья
Дарилъ намъ радость и покой,
Съ Тобой и радость была выше,
Молитва пламеннѣй, живѣй.

Съ тобой «порокъ» былъ тише,
Добро смотрѣло въ жизнь смѣлѣй,
Зачѣмъ-же Ты, отецъ родимый,
Зачѣмъ уходишь Ты отъ насъ?
Зачѣмъ свой вертоградъ любимый
Ты покидаешь въ этотъ часъ?

Нѣтъ!! Не ходи отъ насъ такъ скоро.
Дай насмотрѣться на Тебя,
При блескѣ милаго намъ взора
Тебя оплакать навсегда!

Прости!.. Прости Ты нашъ желанный,
Прями отъ насъ привѣтъ любви
И насъ, какъ пастырь, Богомъ данный,
Въ послѣдній разъ благослови!

Наконецъ прочтены были слѣдующія телеграммы студентовъ Московской духовной академіи изъ москвичей и только что окончившаго курсъ въ ней греческаго уроженца г. Апостолиди и стихотвореніе одного изъ прежнихъ воспитанниковъ семинаріи псаломщика С. Рослякова.

«Къ чествованію незабвеннаго отца ректора осмѣливаемся присоединить свой голосъ и мы бывшіе питомцы семинаріи, студенты Московской духовной академіи. Воспоминаніемъ о дорогомъ начальникѣ мы желаемъ освѣжить въ своей памяти обаятельный образъ человека, воспріявшаго въ своей жизнедѣятельности по отношенію къ родному заведенію тотъ высокій идеалъ воспитанія, осуществленіе котораго создало въ лицѣ о. ректора крѣпкую нравственную силу, составляющую душу живую родной семинаріи. Дай Богъ, чтобы пребыли въ ней ненарушимыми оставленныя ей наслѣдія дорогимаго о. ректора».

«Свидѣтельствую глубокое уваженіе своему наставнику-ректору-отцу.. благодарный Апостолиди».

«О если бѣ далъ Господь намъ силы
Сказать, что чувствуетъ душа!
Но тотъ, кому мы были милы,
Бѣмъ жизнь была такъ хороша,

И самъ пойметъ, что слово наше
Теперь безсилно передать
О томъ, кого мы все «папаша»
Привыкли съ дѣтства называть.

Онъ насъ училъ свои все чувства
Правдиво, прямо выражать,
Любить науки, чтить искусства
И правду въ нихъ лишь уважать.

Умѣлъ, владея всѣхъ душами,
Направить каждаго на путь,

Душой и сердцемъ слиться съ нами
Проникнуть въ мысли нашей суть.

Какъ пастырь добрый, положившій
Свою всю душу за овецъ,
Онъ былъ, достойно послужившій,
Всей Семинаріи отецъ!

Въ сказаньяхъ дней былыхъ, навѣрно,
Онъ въ ореолѣ будетъ жить.

И правнукъ нашъ нелицемѣрно

Его, какъ мы же, станетъ чтить...

Прими же, добрый нашъ «папаша»,

Въ сей день отъ любящихъ привѣтъ,

И будь счастливъ за счастье наше,

Живи на много, много лѣтъ!»!

По прочтеніи этихъ телеграммъ и стихотвореній о. Благо-разумовъ также сказалъ: «дай Богъ, чтобы въ питомцахъ Московскаго семинаріи долго-долго или, лучше, всегда жили такія чувства по отношенію къ ихъ учителямъ и воспитателямъ!»

Въ заключеніе обмѣнялись нѣсколькими словами взаимнаго уваженія и благопожеланій новый и бывший оо. ректоры. О. архимандритъ Климентъ высказался, что, получивъ совсѣмъ неожиданно для себя назначеніе въ столь многочисленную Московскую семинарію, онъ вступалъ въ нее съ большимъ страхомъ; но познакомившись съ служащими въ семинаріи и воспитанниками ея, отличающимися скромностію и покорностію, успокоился, и теперь радуется, что ему именно—никому другому—довелось стать преемникомъ о. Благоразумова; а послѣдній, подтверждая добрый отзывъ о бывшихъ своихъ сослуживцахъ и воспитанникахъ семинаріи, повторилъ свое искреннее пожеланіе, чтобы какъ новый о. ректоръ съ своей стороны, такъ учащіе и учащіяся съ своей еще больше сблизились между собою, полюбили другъ друга, и чтобы такимъ образомъ въ Московскаго семинаріи все шло мирно и любовно, свѣтло и радостно.

Растроганный до слезъ устроеннымъ для него, какъ самъ онъ выразился, великимъ и отраднымъ на прощаньи праздникомъ, о. протопресвитеръ, послѣ пропѣтой всѣми воспитанниками молитвы «Достойно есть», сердечно простился со всѣми бывшими своими сослуживцами и питомцами, благословивъ и облобызавъ каждого изъ нихъ (какъ и учениковъ образцовой начальной школы), а воспитанникамъ VI и V классовъ оставивъ нѣсколько десятковъ различныхъ проповѣдей своихъ, и при общемъ пѣніи многолѣтія, сопровождаемомъ колокольнымъ звономъ, отбылъ изъ семинаріи.

РЕВИЗІЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ Г. МОСКВЫ.

Въ теченіи трехъ дней истекшей недѣли, 9, 10 и 11 ноября, была произведена ревизія церковно-приходскихъ школъ города Москвы прибывшимъ изъ С.-Петербурга членомъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Василиемъ Ивановичемъ Шемякинымъ вмѣстѣ съ товарищемъ предсѣдателя Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, ректоромъ Моск. Дух. Семинаріи архимандритомъ Климентомъ. Были обревизованы слѣдующія школы: женская, одноклассная, что при Страстномъ монастырѣ, Иоанно-Богословская, смѣшанная, что въ Броной, Николаевская, что на Мясницкой, Сергіевская въ Пушкаряхъ, Спасо-Песковская въ Каретномъ ряду, Георгіевская, двухклассная, на Красной горкѣ, Іліе-Обыденская, близъ Пречистенскихъ воротъ, Николо-Голутвинская, Мароновская на Якиманкѣ и Николо-Пыжевская на Ор-

дынѣ, что при Маринскомъ женскомъ училищѣ. За весьма немногими исключеніями, всѣ означенныя школы производятъ довольно пріятное впечатлѣніе. Лучшіе отвѣты по Закону Божію давали дѣти Спасо-Песковской школы, Николо-Голутвинской, Мароновской, Николо-Пыжевской и, въ старшемъ классѣ, Георгіевской. Громкое и выразительное славянское чтеніе дѣтей старшаго класса Николо-Пыжевской и Георгіевской школъ можно поставить въ образецъ для прочихъ школъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣти читаютъ по славянски слабо, тихо, торопливо и противъ ударенія. Образцово поставлено церковное пѣніе въ Николаевской школѣ, что на Мясницкой, благодаря усердію въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго о. діакона Лебедева. Здѣсь поютъ хорошо всѣ дѣти, а избранный хоръ изъ лучшихъ голосовъ мальчиковъ можетъ поспорить съ любимымъ изъ вольнонаемныхъ церковныхъ хоровъ въ отношеніи исполненія всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія. Хорошо также поставлено общее пѣніе въ Николо-Пыжевской, Спасо-Песковской, Николо-Голутвинской и Мароновской школахъ. Весьма желательно, чтобы эти предметы были также хорошо поставлены и въ остальныхъ школахъ предпочтительно предъ излишнею тратою времени надъ арифметическими вычисленіями и объяснительнымъ (каждаго слова по нѣскольку разъ) русскимъ чтеніемъ по методу Корфа. Необходимо также обратить вниманіе на письмо подъ диктовку и чистописаніе, что, за немногими исключеніями, требуетъ желать многого лучшаго. Вообще нашимъ церковно-приходскимъ школамъ слѣдуетъ всегда помнить ихъ главную задачу—сообщать дѣтямъ *вѣчное знаніе*, которое никогда не забывается и неотъемлемо остается у дѣтей на всю жизнь, принося имъ *вѣчную* пользу. Классныя помѣщенія, за исключеніемъ немногихъ, просторны, свѣтлы, удобны и содержатся въ надлежащей чистотѣ и опрятности. Отъ всей души пожелаемъ, чтобы наши школы развивались все болѣе и болѣе и по количеству и по качеству, переходя изъ тѣсныхъ уголковъ въ болѣе просторныя, преобразуясь изъ одноклассныхъ въ двухклассныя и покрывая собою великое пространство нашей многочислѣнной столицы.

Д. К.

СОБЕСѢДОВАНІЕ СО СТАРООБРЯДЦАМИ.

Въ воскресенье 8-го ноября происходило собесѣдованіе со старообрядцами въ домѣ Касичкина.

По заведенному порядку бесѣды настоящее собесѣдованіе преосвященный Тихонъ открылъ чтеніемъ и изъясненіемъ третьяго зачала Евангелія отъ Матѳея. Затѣмъ священникъ Мартиновской церкви А. І. Молчановъ прочелъ бесѣду о произношеніи и начертаніи имени «Исусъ». Съ первыхъ временъ своего существованія старообрядчество развило ученіе о томъ, что «Исусъ» это «инъ Богъ», а не Богъ Спаситель, который есть «Исусъ». Этого ученія старообрядчество держится и до сего времени. Только принявшіе извѣстное «Окружное посланіе» такъ называемые окружники отказались отъ этого, по ихъ выраженію, зломудрствія, и признали, что «нынѣ въ Россіи господствующая Церковь вкупѣ же и Греческая подъ симъ именемъ исповѣдуетъ того же Христа Спасителя» (Окр. Посланіе). Указавъ на соответствующее Еврейское слово «Іешуа» или «Іегошуа», начинающееся съ двухъ гласныхъ и потому болѣе оправдывающее наше чтеніе «Исусъ», чѣмъ старообрядческое «Исусъ», священникъ Молчановъ на основаніи свидѣтельствъ изъ древнихъ греческихъ рукописей, славянскихъ древнихъ харатей-

ныхъ и печатныхъ книгъ доказаль, что начертаніе и произнесіе имени «Исусъ» правильнѣе, чѣмъ «Исусь».

Въ заключеніе онъ, на основаніи извѣстнаго «Изъясненія» Св. Синода, выяснилъ взглядъ Церкви на рѣзкія выраженія полемическихъ книгъ и смыслъ нѣкоторыхъ изъ этихъ выраженій (изъ «Розыска»).

Побесѣдовать выразилъ желаніе старообрядецъ Теодоръ, извѣстный болѣе по прозвищу «Косой». Онъ неоднократно выступалъ на собесѣдованіяхъ въ Семинаріи и въ домъ Касичкина—и все съ одними возраженіями: онъ или ссылается на бывшія нѣкогда казни расколуучителей и за это укоряетъ Греко-Россійскую Церковь, или же вычитываетъ рѣзкія выраженія изъ полемическихъ противораскольничьихъ книгъ прежняго времени и отсюда дѣлаетъ разные выводы (большею частію о противорѣчии Церкви самой себѣ чрезъ признаніе этихъ книгъ и учрежденіе Единовѣрія и т. п.). Съ такими приѣмами Теодоръ выступилъ и въ настоящую бесѣду.

На поставленный ему вопросъ священника Х. К. Максимова: считаетъ ли онъ имя «Исусъ» за ересь—и на какихъ основаніяхъ?—старообрядецъ не отвѣтилъ, а поставилъ свой вопросъ, сдѣлавъ предварительно такое замѣчаніе. «Если кто изъ общества говоритъ неправильно, то общество тогда только въ этомъ виновато, если оно одобритъ эту неправильность. Между тѣмъ были обстоятельства таія, тогда иконамъ глаза кололи, какъ же было не обличить въ ереси, не сказать рѣзко. А что лекторъ ссылается на Андрея Денисыча («Поморскіе отвѣты») то что же у него есть худого?» О имени же «Исусъ» я скажу вотъ что: въ Евангеліи св. Алексія митрополита вездѣ пишется «Исусъ» съ одной гласной. А вашъ святитель Димитрій говорить, что если такъ писали, то такъ и произносили. Вотъ я и спрашиваю: исповѣдала ли Церковь тогда при Алексѣѣ митрополитѣ Иисуса Богомъ Спасителемъ?» О. Максимовъ просилъ отвѣтить на свой вопросъ, но старообрядецъ не хотѣлъ. Тогда о. Максимовъ сказалъ ему, что Православная Церковь и тогда и теперь несомнѣнно исповѣдуетъ, что имя «Исусъ» одно и тоже имя нашего Спасителя, какъ и «Исусъ», но послѣднее болѣе правильно, какъ это и было доказано въ прочитанной бесѣдѣ.— Старообрядецъ заявилъ, что о. Максимовъ говорилъ ложь: Греко-Россійская церковь такъ не учитъ.

Преосвященный Тихонъ выяснилъ ему, что Церковь ясно самымъ дѣломъ въ Единовѣрїи доказываетъ, что она учитъ о имени «Исусъ» такъ, какъ указалъ о. Максимовъ. «Это Церковь ваша дѣлаетъ вопреки себѣ же и я это докажу», заявилъ старообрядецъ и затѣмъ прочелъ изъ «Увѣта духовнаго», заимствованное изъ «Жезла правленія» мѣсто, гдѣ говорится о таинственномъ значеніи слова «Исусъ». Въ доказательство этой таинственности между прочимъ приводится мнѣніе «нѣкоего мужа премудра» и указаніе Сивилль. Этотъ «мужъ премудрый» видитъ въ буквѣ *I*—указаніе на душу Спасителя, въ *И*—указаніе—на тѣло, а въ буквахъ—*сусъ*—указаніе на Св. Троицу. По указанію же Сивилль въ словѣ «Исусъ» таинственно сокрыто число 888. На основаніи этой таинственности и замѣчается: «если одинъ слогъ останется, то и таинство разорится», т. е. слово не будетъ уже имѣть указанной таинственности. Старообрядецъ изъ этого мѣста сдѣлалъ два вывода: 1) «вотъ какъ учитъ ваша Церковь, она вѣдь издала книгу «Жезль», она учитъ произносить только «Исусъ», говорилъ онъ. 2) Онъ даже вздумалъ на основаніи того же мѣста обвинить Церковь въ ереси Маркосеевъ. Въ доказательство этого онъ привелъ слова св. Иринея Ліонскаго, который называетъ «болтаніемъ

мнѣніе Маркосея, признававшаго въ именахъ Господа таинственное указаніе на разныя числа между прочимъ и на число 888. «Св. мужъ, продолжалъ старообрядецъ, писалъ Маркосею: «кто стерпитъ твое болтаніе», и мы не можемъ стерпѣть и удаляемся отъ васъ»».

О. Максимовъ прежде всего напомнилъ старообрядцу, что онъ еще не отвѣтилъ на вопросъ, есть ли произнесеніе имени «Исусъ»—ересь, и что прочитанное вовсе не идетъ къ рѣшенію этого вопроса. Затѣмъ, онъ указалъ, что послѣ изданія Св. Синодомъ «Изъясненія» рѣзкихъ выраженій въ полемическихъ противораскольническихъ книгахъ прежняго времени—ничего на нихъ и ссылатся и возводить въ общецерковное ученіе. Въ «Изъясненіи» ясно выражено, что «Православная Церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, ...сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій». Кромѣ того онъ напомнилъ старообрядцу, что онъ вычиталъ мнѣніе «нѣкоего мужа премудра» и указаніе Сивилль, а не какое-либо общецерковное ученіе, и что потому его выводы (въ томъ числѣ и указаніе на слова св. Иринея) къ Церкви Греко-Россійской не приложимы. Въ заключеніе же о. Максимовъ просилъ старообрядца доказать на основаніи старопечатныхъ книгъ, что имя «Исусъ» ересь, какъ учитъ большинство старообрядцевъ. Старообрядецъ почему-то отвѣтилъ: «я на старыхъ книгахъ не стою», и затѣмъ опять сталъ приводить рѣзкія выраженія полемическихъ книгъ и доказывать, что въ нихъ—не мнѣніе частныхъ лицъ, а общецерковное ученіе. «Книга «Жезль» издана соборомъ и одобрена, стало-быть, это ученіе Церкви, говорилъ онъ. «Что же касается «Изъясненія», то оно говоритъ только о старыхъ обрядахъ, а не о имени «Исусъ». Если же «Жезль» ссылается на нѣкоего мужа премудра и Сивилль, то онъ имъ вѣритъ подобно тому, какъ 6-й вселенскій соборъ ссылался на Златоуста и ему вѣрилъ».

Преосвященный Тихонъ и о. Максимовъ опять выяснили что приведенныя выраженія—не общецерковное ученіе и поставили вопросъ: 1) какое начертаніе и произнесеніе имени Спасителя правильнѣе «Исусъ», или «Исусь», и 2) измѣняется ли сущность вѣры съ переменною имени. Старообрядецъ на первый вопросъ замѣтилъ, что даже ученые хорошо не знаютъ, какое имя правильнѣе: «покойный Аксаковъ, издатель газеты Русь, не мнѣ—чета, да и то говорилъ, что еще не рѣшено это». Въмѣсто же отвѣта на второй вопросъ онъ сталъ опять вычитывать рѣзкія выраженія изъ «Розыска», «Увѣта» и др., и не принималъ во вниманіе—объясненія этихъ выраженій преосвященнымъ Тихономъ и о. Максимовымъ и заключилъ свою рѣчь такими словами: «Спаситель говорить: *Азъ есмь путь и истина*. Вы похулили путь истинный. Горе роду тому».

О. Максимовъ заключилъ бесѣду краткимъ обзоромъ всего высказаннаго старообрядцемъ. Изъ этого обзора присутствующіе ясно могли видѣть, что старообрядецъ поставленнаго ему вопроса не только не рѣшилъ, но даже и не подошелъ къ чему либо имѣющему близкое отношеніе къ этому вопросу, а прибѣгалъ только къ излюбленнымъ старообрядческими начетчиками приѣмамъ еъ цѣлью затмить истину.

Собесѣдованіе при большомъ стеченіи публики окончилось около 9 часовъ вечера. Среди собесѣдованія къ преосвященному Тихону подошелъ какой-то человекъ въ духовной одеждѣ.

Онъ заявилъ, что онъ старообрядческій священникъ и на слѣдующей бесѣдѣ желаетъ говорить о старообрядческомъ священствѣ, о его законности и непрерывности. Преосвященный Тихонъ отвѣтилъ, что желаніе это будетъ удовлетворено. Появленіе этого лица на слѣдующей бесѣдѣ было бы очень желательнымъ. Но думается, что появленіе его и заявленіе на настоящей бесѣдѣ — просто старообрядческая хитрость. Самая одежда и наименованіе вызвали объясненіе съ полиціей по закону. Старообрядцы и могутъ заявить, что они и ходили бы на бесѣды, да опасно, позабывая о томъ, что, кто желаетъ истины, тотъ придетъ въ обычномъ не противозаконномъ видѣ.

Москва 1892 года
ноября 10-го дня.

С.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО МІРЯНИНА.

VI.

Любопытное и отрадное до нѣкоторой степени извѣстіе приносятъ намъ одинъ изъ послѣднихъ №№ «Варшавскаго Дневника».

Отраднѣе это извѣстіе главнымъ образомъ потому, что свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ, который достигнутъ за послѣднее время Православіемъ въ нашемъ юго-западномъ краѣ.

Доселѣ, какъ мы знаемъ, не смотря на ревностныя старанія многихъ архипастырей, православное, а слѣдовательно и русское, дѣло въ этомъ краѣ находилось не въ завидномъ положеніи.

Дѣло обрусѣнія этого края подвигалось впередъ болѣе чѣмъ туго.

Дружныя старанія пастырей Церкви и нѣкоторыхъ лицъ, стоящихъ во главѣ администраціи края, разбивались частью объ упорный фанатизмъ мѣстнаго католическаго польскаго населенія, частью о возмутительное равнодушіе нѣкоторыхъ русскихъ людей, живущихъ въ краѣ, которые не только не помогаютъ борьбѣ съ полонизмомъ, но и сами мало по малу оплоачиваются, начиная говорить по-польски, посѣщать костелы и т. д.

Вслѣдствіе этого русскому свѣжему человѣку становилось тяжело и почти невозможно жить долгое время, безвыѣздно, въ этомъ несчастномъ краѣ.

Приходилось быть постоянно на сторожѣ, постоянно бороться за русское дѣло, за Православіе...

Борьба честная, славная; но многимъ ли она подь силу?

Ведя ее честно, не лицемерно, высоко держа знамя Православія, — много можно сдѣлать пользы для всего населенія юго-западнаго края, можно этимъ достигнуть большаго вліянія и пользоваться уваженіемъ даже среди враговъ Православія (примѣръ чему мы видимъ хотя бы на нашемъ высокочтимомъ архипастырѣ, митрополитѣ Московскомъ Леонтіи, который долгое время мужественно и съ успѣхомъ отстаивалъ интересы Православія во вѣренной ему Холмскаго-Варшавской епархіи); но опять спрашиваемъ: многимъ ли такая дѣятельность, требующая страшнаго напряженія всѣхъ силъ душевныхъ и физическихъ, подь силу? Многіе ли обладаютъ необходимыми для этого способностями и знаніемъ?

Въ послѣднее время, какъ мы могли узнавать изъ нѣкоторыхъ газетъ, положеніе русскаго дѣла въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго стало понемногу упрочиваться.

Очень бы хотѣлось этому вѣрить, ибо положеніе Православія въ Югозападномъ краѣ — это одно изъ самыхъ большихъ мѣстъ нашей внутренней политики. Поэтому тѣмъ пріятнѣе бываетъ

отмѣчать, — мы не говоримъ — успѣхи Православія, — а по крайней мѣрѣ ослабленіе фанатизма со стороны мѣстнаго польскаго населенія.

Въ № 42-мъ «Моск. Церк. Вѣдомостей» читатели могли прочесть замѣтку объ отношеніи польской печати къ великому торжеству въ память Препод. Сергія.

Изъ этой замѣтки можно было видѣть, что извѣстная часть польской печати начинаетъ болѣе здраво смотрѣть на явленія русской народной жизни и понимать ихъ почти такъ же, какъ понимаемъ ихъ и мы.

Теперь «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ слѣдующее извѣстіе, свидѣтельствующее отчасти объ ослабленіи религіознаго фанатизма въ польскомъ населеніи края.

Въ настоящее время въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ тоже появилась холера, уносящая въ общемъ не малое число жертвъ.

Православные обитатели края вспомнили объ обще-русскомъ обычаѣ молить Бога о прекращеніи эпидеміи и обратились къ своимъ пастырямъ съ просьбой разрѣшить крестные ходы.

Такъ поступили и православные прихожане Влодавы, уѣзднаго города Сѣдлецкой губерніи.

«28-го сентября, пишетъ «Варш. Дневникъ», съ восходомъ солнца начали собираться православные влодавскіе обыватели въ городскую церковь и въ 8 ч. утра, поднявъ крестъ, иконы и хоругви, крестнымъ ходомъ двинулись въ кладбищенскую церковь.

«Кладбище у насъ — общее для православныхъ и католиковъ. Къ крестному ходу присоединилось очень много сихъ послѣднихъ. Пересуды о разницѣ обрядовъ у насъ и у нихъ были на этотъ разъ забыты. Помнилось только, что всѣ мы — дѣти одного Отца Небеснаго, а потому всѣ вмѣстѣ и молимся.

«Отслушавъ божественную литургію въ кладбищенской церкви, крестный ходъ двинулся по окраинамъ города.

Не только православные, но и многіе католики при своихъ домахъ выставляли столы, покрытые скатертями, украшали ихъ иконами и хлѣбомъ и просили о Благочиннаго отслужить молебень съ окропленіемъ св. водой какъ самаго дома, такъ и живущихъ въ немъ. *Явленіе, до сихъ поръ, въ католическомъ населеніи здѣшняго края, можно сказать, небывалое».*

Итакъ первый шагъ сдѣланъ.

Будемъ надѣяться, что на этомъ дѣло не остановится, и тѣ, кому ввѣрены въ томъ краѣ заботы о преуспѣяніи православнаго русскаго дѣла, сумѣютъ воспользоваться замѣчательнымъ нынѣ ослабленіемъ враждебнаго фанатизма, такъ что миръ и любовь воцарятся тамъ, гдѣ нынѣ раздоръ и ненависть! Пусть поймутъ, наконецъ, и польскіе католики, что мы, русскіе, никого насильно въ свою вѣру не совращаемъ, что мы умѣемъ уважать всякое вѣроисповѣданіе, всякое чужое религіозное чувство, лишь бы оно не было прямо враждебно нашему Православію; но и мы за то вправѣ требовать такого же уваженія къ нашей вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что Православіе есть господствующее вѣроисповѣданіе въ *общемъ*, для русскихъ и для поляковъ, отечествѣ!

А. III—67.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ПОСАДА.

(Отъ нашего корреспондента).

4-го сего ноября, въ среду, въ приходской Петро-Павловской церкви, предъ началомъ поздней литургіи, временно заведывающимъ этимъ приходомъ священникомъ-студентомъ 2-го

курса Московской духовной академіи о. Сумеонъ Никольскимъ, въ сослуженіи двухъ другихъ священниковъ, тоже студентовъ академіи: оо. Веригина (2 курса) и Бѣлтова (1 курса), совершено было съ особенною торжественностію присоединеніе къ православной Церкви раскольника - безпоповца, крестьянина Василія Семенова Волкова. Новоприсоединенный къ православію—сынъ крестьянина Московской губ., Серпуховскаго уѣзда, 19 лѣтъ отъ роду, юноша съ среднимъ образованіемъ; первоначальное образованіе онъ получилъ въ Серпуховскомъ уѣздномъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ воспитывался въ Коммисаровскомъ техническомъ училищѣ въ г. Малоярославцѣ, Калужской губерніи, откуда родомъ его мать. Затѣмъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ онъ держалъ выпускные экзамены во 2-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, начиная съ 3-го и оканчивая 7-мъ классомъ.

Мысль о присоединеніи къ православной Церкви окрѣпла у новоприсоединеннаго въ недавнее время подъ влияніемъ религиозныхъ бесѣдъ съ недавнимъ своимъ знакомымъ по Москвѣ, ученикомъ V класса Виѣанской духовной семинаріи С., который въ концѣ прошлаго октября и заявилъ своему ректору, архимандриту Антонію, о твердомъ желаніи В. Волкова присоединиться къ православной Церкви. Но затѣмъ, въ виду заявленія Волкова о желаніи его по присоединеніи быть вольнослушателемъ Московской духовной академіи, ректоръ Виѣанской д. семинаріи препроводилъ его къ о. ректору Московской д. академіи, архимандриту Антонію, который и принялъ въ немъ свое отеческое участіе, поручивъ его студенту 2 курса академіи, священнику о. Сумеону Никольскому, присоединившему за непродолжительное время своего завѣдыванія Петро-Павловскимъ приходомъ къ православной Церкви около 6 человекъ разныхъ исповѣданій.

Не смотря на будничныи день и позднюю литургію, въ церковь собралось не мало публики, преимущественно интеллигентной, желавшей увидѣть чинъ присоединенія. Послѣ *исповѣданія вѣры во Св. Православную Каѳолическую Греко-Россійскую Церковь*, новоприсоединяемый былъ введенъ за руки о. Сумеонъ изъ притвора въ церковь; затѣмъ безъ $\frac{1}{4}$ въ 10 ч. началась литургія, которую совершали вышеупомянутые священники, во главѣ съ о. Сергіемъ Веригинымъ, при пѣніи небольшого хора студентовъ академіи (2 курса), стройно исполнившихъ какъ чинъ присоединенія, такъ и чинъ Божественной литургіи. Во время малаго входа совершено было *Св. Миропомазаніе* надъ новоприсоединяемымъ; въ обычное затѣмъ время новоприсоединенный удостоился приобщиться *въ первый разъ* Св. Христовыхъ Таинъ. Предъ «*Буди имя Господне благословенно*»... о. Сумеонъ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ краткою прочувствованною рѣчью. Въ этой рѣчи онъ провелъ ту мысль, что болѣе всего можетъ способствовать приведенію заблуждающихся въ единеніе съ православною Церковью *любовь*.

По окончаніи литургіи воспріемный отецъ новоприсоединеннаго, священникъ-студентъ Сергій Веригинъ, поднося ему отъ себя въ благословеніе и на память о воссоединеніи съ православною Церковью св. икону явленія Пресв. Богородицы Преподобному Сергію, сказалъ нѣсколько теплыхъ и душевныхъ словъ новоприсоединенному.

С. Вал.

Троице-Сергіевъ п.,
Московской губ.
1892 г., ноября 6 дня.

О ДІАКОНАХЪ *)

Имѣетъ ли право діаконовъ замѣнять священника въ совершеніи некоторыхъ священнодѣйствій, и имѣетъ ли право священникъ давать согласіе и благословеніе діакону на совершеніе сихъ священнодѣйствій?

3. Каноны Вселенской Церкви—правила соборовъ и св. отцевъ стоятъ на этой же точкѣ зрѣнія.

Такъ, древнѣйшій изъ помѣстныхъ соборовъ, Анкирскій (314 г.), во 2-мъ правилѣ ограничиваетъ права священной власти діаконовъ во время священнослуженія лишь слѣдующими дѣйствіями: возношеніемъ хлѣба или чаши (*ἄρτον ἢ ποτήριον ἀναφέρειν*), и провозглашеніемъ моленій (*κηρύσσειν*). Правда, эти выраженія могутъ подать поводъ къ произвольнымъ и невѣрнымъ толкованіямъ, направленнымъ къ возвышенію значенія діаконовъ, если, напр., подъ словами *ἀναφέρειν* разумѣть совершеніе самой евхаристіи, а подъ словомъ *κηρύσσειν* проповѣдь Слова Божія—какъ это мы, повидимому, и встрѣчаемъ въ толкованіи Аристина къ этому правилу¹⁾; но такому произволу рѣшительно противорѣчитъ употребленіе означенныхъ выраженій въ современныхъ правилу литургическихъ и каноническихъ памятникахъ и толкованіе лучшихъ знатоковъ христіанской древности. Словомъ *ἀναφέρειν* обозначается не иное что, какъ *принесеніе* діаконами хлѣба и вина изъ пастофоріи къ жертвеннику въ началѣ литургіи *вѣрныхъ*. Въ чинѣ литургіи Апост. Уставовъ объ этомъ говорится такъ: «послѣ того какъ выйдутъ изъ храма оглашенные) діаконы приносятъ дары епископу къ жертвеннику (престолу), пресвитеры же стоятъ съ правой и съ лѣвой сторонъ его (епископа), какъ ученики около своего учителя, а два діакона съ каждой стороны жертвенника держать рипиды и проч.²⁾ Этотъ актъ, совершаемый діаконами, и обозначается въ правилѣ Анкирскаго собора выраженіемъ *ἀναφέρειν ἄρτον ἢ πατήριον*³⁾.

Точно также и выраженіемъ правилъ *κηρύσσειν* обозначается не «преподаваніе народу слова ученія», какъ можно бы подумать на основаніи вышеприведеннаго толкованія Аристина, а—только «*провозглашеніе моленій*»⁴⁾, т.-е. эктений и иныхъ возгласеній, съ которыми діаконы обращаются къ народу во время совершенія литургіи. Такъ напр., въ чинѣ литургіи Апостольскихъ Уставовъ читаемъ: *ὁ διάκονος ἐφ' ὀφθαλμοῦ τινος ἀνελεῖθω κηρύττετω. Μή τις τῶν ἀκροαμένων, μή τις τῶν ἀπίστων*⁵⁾, (діаконовъ, вошедъ на нѣкоторое возвышеніе, возгласаетъ: да никто изъ служащихъ, да никто изъ невѣрныхъ». Что именно въ такомъ смыслѣ должно понимать выраженіе разсматриваемаго правила, это доказывается еще и снесеніемъ текста его съ первымъ правиломъ Анкирскаго собора. Это правило опредѣляетъ наказаніе пресвитерамъ за то же преступленіе, за какое 2-е правило опредѣляетъ наказаніе діаконамъ и исключаетъ тѣ права священной власти пресвитеровъ, къ лишенію коихъ оно ихъ присуждаетъ въ качествѣ наказанія. Это исключеніе дѣлается въ такихъ выраженіяхъ: «да не имѣютъ власти *совершати приношеніе* (*προσφέρειν*), проповѣдывати (*διδάξειν*) и вообще священническое что-либо дѣйствовать». Изъ этого правила видно, что отцы Ан-

*) Окончаніе. См. № 45 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей».

¹⁾ Слова Аристина: «всѣ тѣ пресвитеры и діаконы, которые во время гоненій... приносили жертвы идоламъ, потомъ по истинѣ обратились... должны участвовать только въ сѣдальницѣ и чести, но не должно быть дозволяемо имъ дѣйствовать что-либо священническое, напр., возносить хлѣбъ или чашу, *предлагать* народу слова ученія, или вообще совершать *какую-либо изъ святыхъ службъ*». Слова эти дѣйствительно могутъ подать поводъ къ ложнымъ толкованіямъ; говоримъ это, впрочемъ, не въ оужденіе знаменитаго канониста: ибо толкуя оба правила (1 и 2) вмѣстѣ, онъ естественно долженъ былъ совмѣстно говорить о пресвитерахъ и діаконахъ. Но для мало внимательнаго читателя въ этомъ и возможна опасность отнестись къ діаконамъ то, что, по смыслу правила, должно быть относимо къ правамъ пресвитеровъ.

²⁾ Διαταχ. τ. ἀγ. ἀπ. VIII, 12; Pitra I, 398—400.

³⁾ Въ печатной Кормчей это выраженіе переведено такъ: «хлѣбъ или чашу принести»—и совершенно правильно переведено. См. толкованіе къ 1 и 2 прав. Анкир. Соб.

⁴⁾ Переводъ книги правилъ.

⁵⁾ Διαταχ. VIII, 6; Pitra I, 393.

кирсаго собора точно различаютъ слова *ἀναφέρειν* и *προσφέρειν*, когда говорятъ о священной власти пресвитера и діакона при совершении литургіи. *Προσφέρειν* означаетъ самое принесеніе безкровной жертвы, а *ἀναφέρειν* означаетъ только приготовленіе вещества для нея и перенесеніе его изъ пастофоріи къ престолу. Этотъ послѣдній актъ совершали (какъ и теперь совершаютъ) и діаконы (и пресвитеры); а первое—*προσφέρειν* діаконъ отнюдь не можетъ совершать; совершаетъ его только пресвитеръ (и епископъ). Въ этомъ смыслѣ употребляется выраженіе *προσφέρειν* и 18-е правило 1-го Вселенскаго собора.

Если такимъ образомъ выраженіе *προσφέρειν* есть, такъ сказать, специальное выраженіе для обозначенія совершенія литургіи, то точно также и выраженіе *ὁμιλεῖν* есть специальное выраженіе для обозначенія проповѣди во время литургіи. Правила соборовъ и отцы Церкви всегда употребляютъ для обозначенія публичной церковной проповѣди выраженія *ὁμιλεῖν*, *ὁμιλεῖα*, а не *κηρύσσειν*¹⁾. Посему и отцы Анкирсаго собора, говоря о правѣ проповѣди пресвитера, употребили выраженіе *ὁμιλεῖν*, а говоря о правѣ діакона произносить эктени и обращенія къ народу, употребили выраженіе *κηρύσσειν*. Эти два выраженія обозначаютъ два различныхъ дѣйствія.

Такъ точно толкуютъ разсматриваемыя выраженія и компетентные знатоки христіанской древности. Напр. Thomassinus слѣдующимъ образомъ объясняетъ выраженія *ἀναφέρειν* и *κηρύσσειν*: «Haec sane oblatio illa est, quae inter ipsa initia fit interioris liturgiae, et ante consecrationem. Porro praedicatio non alia nobis quidem videtur haec fuisse, quam recitatio precum, praefationum, evangeliorum, hortationum forsitan quarundam ejusmodi, quae exerta voce fiebat. Id sonat vox graeca κηρύσσειν»²⁾.—Кардиналь Pitra въ своемъ примѣчаніи къ 2 правилу Анкирсаго собора пишетъ: «Nota similiter diaconos aequae lapsos simili poena excludi a duobus praecipuis muneribus, id est tum a pane et calice offerendo, tum a praedicando; ex quibus prius esse multiplex diaconi inter sacra ministerium, non vero sacerdotis oblationem; posteriori autem non concionem ad populum, sed acclamationem cum praecipuis fieri solitam, minime dubitandum»³⁾.

Таково опредѣленіе полномочій священной власти діаконствъ, данное соборомъ Анкирскимъ. Но съ особенною наглядностію служебно-подчиненное положеніе діаконствъ въ церковной іерархіи изображаютъ правила соборовъ 1-го Вселенскаго и собора Лаодикійскаго. 18-е правило 1-го Вселенскаго собора гласитъ такъ: «дошло до святаго и великаго собора, что въ мѣстахъ и городахъ діаконы преподаютъ пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы не имѣющіе власти приносить (τοὺς ἐξουσίαν ἢ ἔργον προσφέρειν) преподавали приносящима Тѣло Христова... Sic ubi да пресѣчается: и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть *служители епископа* и нишіе пресвитеровъ. Но ниже сидѣти посредѣ пресвитеровъ позволено діаконамъ». 20-е правило Лаодикійскаго собора выражается такъ: «не подобаеъ діакону сидѣти въ присутствіи пресвитера, но съ повелѣніемъ пресвитера сѣсти».

Здѣсь мы и остановимся на разсмотрѣніи каноническихъ опредѣленій правъ и іерархическаго положенія діаконства: они вполнѣ достаточны для того, чтобы образовать ясное представленіе о томъ, что есть діаконъ, по каноническимъ возрѣніямъ православной Церкви.

Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ неуклонно выдерживается та основная мысль, что діаконъ есть лицо служебное, исполнительное,

дѣйствующее при другомъ, высшемъ лицѣ, какъ сотрудникъ его, исполнитель приказаній, и никогда—какъ инициаторъ, предстоятель. Въ лѣстницѣ іерархической діаконъ составляетъ низшую, первую ступень, и какъ удостоенный благодати и чести священства и симъ возвыченный въ обществѣ христіанскомъ онъ по преимуществу долженъ олицетворять служеніемъ своимъ ту заповѣдь Господа, что «аще хочеть въ васъ быти старѣй, да будетъ веѣмъ рабъ» (Марк. X, 44). Это есть первая ступень восхожденія на высоту священства и служенія Слову. Пребываніе на ней знаменуется подвигомъ послушанія и служенія бѣднымъ и старѣйшимъ, это есть и лучшее подготовленіе къ дальнѣйшимъ ступенямъ священства и іерархіи, по слову Господа: *иже сотворитъ и научитъ* (а не обратно), сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ», и по извѣданному правилу житейской мудрости, что искусства управлять другими не можетъ приобрести тотъ, кто не навыкъ подчиняться самъ

Если для уясненія дѣла потребна параллель, то ее легко указать въ православномъ монашествѣ. По древнѣйшимъ монастырскимъ уставамъ, каждый поступающій въ число братіи первоначально опредѣляется на служеніе въ трапезѣ, больницѣ, страннопріимномъ домѣ или просфорнѣ, и только уже пройдя здѣсь испытаніе служенія братіи дѣломъ, возводится къ высшимъ послушаніямъ и степенямъ монашества. Такъ точно и вступающій въ среду священства сперва долженъ показать себя способнымъ учить другихъ своимъ примѣромъ, чтобы потомъ его служеніе слову и предстательская власть были убѣдительно и дѣйственны.

И надобно сказать, что въ православной Церкви эта идея всегда жива и дѣйствительна: ею проникнуты ея правила и богослужебные уставы и чины; въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на то, что по уставу церковному, и доннынѣ дѣйствующему, діаконъ, сослужа священнику, безъ благословенія послѣдняго не можетъ сдѣлать ничего и изъ того даже, на что уполномоченъ онъ рукоположеніемъ въ степень діаконства: безъ благословенія священника не можетъ онъ облачиться въ стихарь съ ораремъ, не можетъ совершить кажденія и проч. Какъ же дерзнетъ онъ взять на себя власть представителя, священника, и въ присутствіи христіанскаго народа, знающаго его какъ діакона, осмѣлится возгласить вмѣсто «благослови, Владыко» — «благословенъ Богъ нашъ!» Собственная совѣсть должна сказать ему: *како проповѣдую, аще не посланъ?* (Римл. X, 15), какъ дѣйствительно и говорить: ибо ни одинъ діаконъ и не осмѣливается произносить этого священническаго возгласа, а замѣняетъ его молитвеннымъ обращеніемъ, дозволеннымъ *мірянину*: «молитвами св. отецъ и проч.». Да и народъ христіанскій, видя во главѣ своей на мѣстѣ предстоятеля — его сослужителя, діакона, не соблазнится ли симъ и не скажетъ ли въ лицо ему указанныхъ выше словъ Апостола? Что станетъ тогда съ діаконномъ? Не будетъ ли онъ осужденъ собственною совѣстію и постыженъ въ глазахъ общества христіанскаго, какъ восхитившій власть, которой не получилъ, и превысившій званіе, въ которое поставленъ?

Но скажутъ на это: народъ нашъ привыкъ уже къ этимъ явленіямъ, ни мало ими не соблазнится и не видитъ тутъ никакого превышенія власти со стороны діакона, да и въ дѣйствительности его нѣтъ, потому что діаконъ дѣйствуетъ въ подобныхъ случаяхъ не самовольно, а съ соизволенія и благословенія своего священника, своего предстоятеля. Допустимъ это; но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: а имѣеть ли право священникъ соизволять и благословлять діакона на таковыя дѣйствія?

Достопримѣчательно, что этотъ вопросъ какъ будто вовсе не предусмотрѣнъ ни правилами церковными, ни церковными уставами; по крайней мѣрѣ невозможно отыскать въ писанномъ церковномъ правѣ ни прямого, ни косвеннаго дозволенія священнику уполномочивать діакона на совершеніе какихъ-либо священническихъ дѣйствій. Изъ сего слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ тотъ выводъ, что священникъ, благословившій діакона на совершеніе сихъ дѣйствій, не можетъ ничѣмъ доказать на это своего права.

Прямого или косвеннаго дозволенія нѣтъ... Но можетъ быть нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго и *запрещенія*? И на этотъ вопросъ приходится отвѣчать не въ пользу священника, практикующаго право порученія. Принимая во вниманіе нѣкоторыя аналогичныя данному вопросу церковныя правила, можно вполнѣ убѣдиться, что разсматриваемыя дѣйствія священника совершенно противны

¹⁾ См. напр. прав. 19 Лаодик. соб.

²⁾ Т.-е. «это принесеніе (*ἀναφορά*) есть то самое, которое бываетъ въ самомъ началѣ литургіи вѣрныхъ и прежде освященія. Затѣмъ, провозглашеніе есть, какъ намъ кажется, не иное что, какъ чтеніе прошеній, предначинательныхъ молитвъ, евангелій, ободреній, вѣроятно таковыхъ, кои произносятся громкимъ голосомъ. Это именно обозначаетъ греческое слово *κηρύσσειν*». Thomassinus, Collectio praestantium operum jus canonicum illustrantium. Т. II, р. 214.

³⁾ Т.-е. «Замѣть, что и діаконствъ одинаково падшихъ (правило подвергаетъ) одинаковому наказанію лишенія двухъ главныхъ полномочій—принесенія хлеба и чашы и провозглашенія, изъ коихъ первое, несомнѣнно, есть разнообразное служеніе діакона при жертвѣ, но не приношеніе священника, а второе—не проповѣдь къ народу, а обычное провозглашеніе моленій» Pitra. I, с. р. 448—449.

духу священныя правилъ и основнымъ іерархическимъ отноше-
ніямъ, а именно:

1) 14-е правило VII-го Вселенскаго собора ставитъ вопросъ: могутъ ли нѣкіе, принявъ въ дѣтствѣ причетническое постригеніе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія (*χειροθεσία*) въ церковномъ собраніи на амвонѣ читать? — И разрѣшаетъ: «это не согласно съ правилами» (*ἀκωνούστως*)¹⁾. При этомъ правило при-
совокупляетъ: «рукоположеніе чтеца творити позволяется каждому игумену въ своемъ и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игуменъ получилъ рукоположеніе отъ епископа въ начальство игуменское, безъ сомнѣнія уже будучи пресвитеромъ. Подобно и хорепископы, по древнему обычаю, съ позволенія епископа, должны производить чтецовъ».

Изъ правила видно, что даже такое, повидимому, незначительное распоряженіе, какъ дозволеніе мірянину отправленія должности чтеца, или *благословеніе его стихаремъ* — выражаясь языкомъ нашего времени — уже превышаетъ компетенцію пресвитера (священника); *это есть право уже игумена и хорепископа*. «Тогда какъ ни одинъ священникъ — говоритъ въ толкованіи къ этому правилу Вальсамонъ — не можетъ совершать производства во чтеца, хотя бы было дозволено это архіереемъ»; понятно и само-собою, что не можетъ епископъ поручить напр. діакону совершить освященіе престола, литургію или иное священнодѣйствіе; потому что для совершенія сихъ священнодѣйствій не достаточно простаго порученія, а нужно рукоположеніе въ пресвитерскую степень. Да и въ сферѣ такъ сказать вишней, административной, необходимо бываетъ сообразоваться съ клирическимъ положеніемъ того лица, коему дается порученіе, дабы безтактнымъ уполномоченіемъ не произвести смущенія и замѣшательства въ дисциплинарно-клирическихъ отношеніяхъ. Такъ, покойный преосвященный Филаретъ митрополитъ Московскій справедливо порицалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ архіерея, назначившаго членомъ консисторіи своего протодіакона¹⁾. Ибо долгою практикою установилось, что діаконъ никогда не назначается у насъ ни депутатами, ни слѣдователями, ни благочинными, ни членами Консисторіи, и эта практика имѣетъ за себя весьма разумное основаніе: ибо въ какое положеніе сталъ бы діакопъ, облеченный однимъ изъ переименованныхъ званій, въ отношеніи къ пресвитеру, имѣющему дѣло и принужденному подчиняться распоряженіямъ этого слѣдователя-діакона, который по канонической дисциплинѣ самъ не долженъ сѣсть безъ позволенія пресвитера?

Отсюда есть полное основаніе заключать, что съ точки зрѣнія настоящаго правила тѣмъ болѣе недозволительно священнику благословить діакона на исполненіе вмѣсто себя должности предстоятеля церковнаго собранія, — на дѣйствіе, несравненно важнѣйшее, чѣмъ отправленіе должности чтеца.

2) Въ церковныхъ правилахъ довольно часто встрѣчается какъ собственно епископское право и преимущество — власть уполномочивать вмѣсто себя нѣкоторыхъ лицъ клира какъ на совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій, такъ и на производство извѣстныхъ актовъ епископской юрисдикціи. Такъ напр., епископъ можетъ поручить пресвитеру совершить примиреніе съ церковію (Кар. соб. прав. 7), а по позднѣйшей практикѣ — и освященіе вновь созданнаго храма и престола. Епископъ можетъ, далѣе, послать своимъ мѣстоблюстителемъ на соборъ пресвитера, даже діакона, поручить ему не важныя судныя дѣла, отправить діакона ко двору съ просьбою къ императору за бѣдныхъ и притѣсняемыхъ или по какимъ-либо церковнымъ дѣламъ (Сард. соб. прав. 8). — Епископамъ усваивается, далѣе, власть, по усмотрѣнію своему и сообразуясь съ обстоятельствами, сокращать или увеличивать установленныя правилами сроки покаянія, разрѣшать клирикамъ, осужденнымъ на запрещеніе, совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій и т. п.

Но никогда не встрѣчается въ церковныхъ правилахъ и мысли о томъ, чтобы пресвитеръ (священникъ) могъ, при полномочіи своей священнической власти, что-либо поручить діакону, или иному какому члену причта. Выводъ отсюда тотъ, что пресвитеръ (священникъ) получаетъ рукоположеніемъ въ санъ свой власть только лично совершать извѣстныя священнодѣйствія и извѣстныя дѣйствія церковной юрисдикціи, но отнюдь не имѣетъ права порученія кому-либо сихъ своихъ священническихъ полномочій.

Въ этомъ — одна изъ существенныхъ чертъ, отличающихъ священную степень епископа отъ степени пресвитера. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что по церковнымъ правиламъ и пресвитеры, какъ и діаконъ, *безъ воли епископа ничего да не совершаютъ* (Апост. прав. 39). Пресвитеръ, различаясь отъ діакона многими преимуществами въ священнослуженіи, сходенъ съ нимъ въ томъ, что лично, самъ собою, не можетъ ничего измѣнить въ точно опредѣленныхъ нормахъ дѣйствованія, какъ его собственнаго, такъ и клира, ему сослужащаго. Поэтому, священникъ, благословляющій

діакона на совершеніе вмѣсто себя церковнаго чина послѣдованія (какъ напр. выносъ умершаго), и самъ восхищаетъ себя епископское право, превышаетъ свое положеніе, и діакона благословляетъ на совершеніе того же преступленія, т. е. превышенія власти, данной ему рукоположеніемъ.

3) Но и безспорно епископу принадлежащее право порученія не безусловно: и епископъ не каждому изъ клириковъ своихъ можетъ давать всякаго рода порученіе, но лишь совмѣстное со степенью, имъ носимую, и съ клирическимъ его положеніемъ. Выше мы приводили уже слова Вальсамона, что «священникъ не можетъ совершать производство во чтеца, хотя бы было дозволено это архіереемъ»; понятно и само-собою, что не можетъ епископъ поручить напр. діакону совершить освященіе престола, литургію или иное священнодѣйствіе; потому что для совершенія сихъ священнодѣйствій не достаточно простаго порученія, а нужно рукоположеніе въ пресвитерскую степень. Да и въ сферѣ такъ сказать вишней, административной, необходимо бываетъ сообразоваться съ клирическимъ положеніемъ того лица, коему дается порученіе, дабы безтактнымъ уполномоченіемъ не произвести смущенія и замѣшательства въ дисциплинарно-клирическихъ отношеніяхъ. Такъ, покойный преосвященный Филаретъ митрополитъ Московскій справедливо порицалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ архіерея, назначившаго членомъ консисторіи своего протодіакона¹⁾. Ибо долгою практикою установилось, что діаконъ никогда не назначается у насъ ни депутатами, ни слѣдователями, ни благочинными, ни членами Консисторіи, и эта практика имѣетъ за себя весьма разумное основаніе: ибо въ какое положеніе сталъ бы діакопъ, облеченный однимъ изъ переименованныхъ званій, въ отношеніи къ пресвитеру, имѣющему дѣло и принужденному подчиняться распоряженіямъ этого слѣдователя-діакона, который по канонической дисциплинѣ самъ не долженъ сѣсть безъ позволенія пресвитера?

Итакъ, если и епископъ стѣсненъ въ примѣненіи безспорно принадлежащей ему власти порученія: то какъ же можетъ пользоваться ею священникъ, обязанный лично отправлять возлагаемую на него должность, и поручать діакону отправленіе служенія, къ какому онъ не уполномоченъ и епископскимъ рукоположеніемъ?

Посему, принимая во вниманіе представленныя доселѣ соображенія, поставленные въ началѣ статьи сей вопросы: 1., имѣетъ ли право діакопъ замѣнять священника въ совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій, и 2., имѣетъ ли право священникъ давать согласіе и порученіе діакону на ихъ совершеніе, — разрѣшаемъ, основываясь на духъ и буквѣ священныя правилъ, отрицательно: ни тотъ, ни другой не имѣютъ на сіе никакого права.

Николай Заозерскій.

О народномъ журналѣ „Кормчій“.

Издатели народнаго журнала „Кормчій“ входили къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, митрополиту Московскому и Коломенскому, съ прошеніемъ объ Архипастырскомъ одобреніи названнаго изданія, съ пропечатаніемъ онаго въ „Московскихъ Цер. Вѣдомостяхъ“, и о содѣйствіи большому его распространенію для пользы народа. На этомъ прошеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства за № 190 такая: „1892. Нояб. 3-го. Журналъ „Кормчій“ заслуживаетъ полное одобреніе. Редакція можетъ рекомендовать выписку его духовенству“.

¹⁾ Изд. *Высокопр. Саввы*, Арх. Тверскаго: Собр. мн. и отзв. м. Москов. Филарета, т. IV, 212.

¹⁾ Св. Лаодик. соб. прав. 15. Трул. соб. прав. 33.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 39-й, 1892 г.

Редакторъ

Священникъ Н. Копьевъ.

Типографія А. И. Снегиревой.

Москва. Остоженка, Саведовскій пер., соб. домъ.

Цензоръ

Архимандритъ Арсеній.